

Трохлятые рога Русьини

16+

Цикоза Н.А.

Наталья Цикоза

Проклятие рода Рэслини

«Автор»

2020

Цикоза Н. А.

Проклятие рода Рэслини / Н. А. Цикоза — «Автор», 2020

Каждый из нас проживает свою жизнь, выполняя или не выполняя предначертанное ему. Порой мы даже не осознаём своего предназначения. А как быть, если ты принадлежишь другому миру, и в один прекрасный, а может, и не очень, момент ты оказываешься... где-то.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Наталья Цикоза

Проклятие рода Рэслини

Пролог

Мужчина стоял в углу большой палаты, освещённой несколькими лампами, и прижимал к груди маленький чуть посапывающий свёрток. На странном сооружении, представляющем из себя гибрид кровати и кресла, лежала женщина. Дыхание тяжёлое, на лбу выступил пот. Схватки продолжались уже больше суток, естественно, она была вымотана.

– Тужьтесь! – скомандовал седовласый врач.

Рядом суетились две женщины в белых халатах, одна совсем молодая, другая постарше. Роженица напряглась, на висках проступили вены.

«Как же тяжело приходится простым людям, – отрешённо подумал мужчина, – особенно в этом мире, буквально высасывающем энергию из своих обитателей». Но эта женщина выживает, в отличие от её ребёнка. Возможно, будь у этого седовласого врача способности мага из родного мира Кагора, он бы увидел это и не стал так мучать женщину. Девочка пока ещё жива, но совсем скоро её маленькое сердечко остановится. Именно поэтому Кагор выбрал эту женщину на роль матери для своей дочери. Он не смог уберечь свою Лауру, но дочку обязательно спасёт.

Бригада врачей тихо переговаривалась между собой, пока уже порядочно вымотанная женщина отдыхала между схватками. Мужчина шевельнулся, и маленький комочек в его руках заворочался, причмокивая очаровательными пухлыми губками. Полог невидимости тоже качнулся. Если бы в этот момент кто-нибудь из присутствующих в помещении посмотрел в дальний угол, то немало бы удивился появившемуся мутному, мерцающему сгустку воздуха на пустом месте. Полог становилось держать всё труднее. Любое магическое действие в этом мире заставляло тратить и без того скудный резерв силы. И сколь бы он ни был велик у высшего демона, всё же имел и свои границы. Слишком много было потрачено магии на то, чтобы справиться с ищейками императора, которые напали на них с женой несколько часов назад. Перед глазами снова промелькнула картина боя. Лаура была уже не так быстра, как раньше, всё-таки последние дни беременности, а псов было слишком много. Кагор просто не успел, пока отбивал нападения сразу пятерых порождений Хауса, трое из них атаковали женщину. В какое-то мгновение Лаура вскрикнула и упала, больше не издав ни звука. Когда разгорячённый боем мужчина уничтожил последних тварей и обернулся к жене, не смог сдержать крик отчаянья. Его прекрасная женщина смотрела остекленевшими глазами в синее небо, покрытое чужими звёздами. Горло разорвано, а большой живот вздрагивал. Ребёнку не хватало воздуха. Кагор рассёк нежную плоть и достал малышку. Громкий детский крик огласил поляну. С трудом сглотнув колючий ком, отец прижал маленькое тельце к своей груди:

– Тихо, маленькая, тихо, я позабочусь о тебе.

Почувствовал, как щёки обожгли горячие капли, провёл по лицу рукой и с удивлением уставился на солёную влагу, оставшуюся на пальцах. Последний раз он плакал ещё в детстве.

...Вздрогнул от резкого звука голоса врача, выныривая из воспоминаний.

– Тужьтесь! Сильнее! Остановитесь! – умелые руки откинули пуповину с горлышка ребёнка. – Ну, давайте, максимально сильно! Вот и всё.

Маленькое тельце в руках врача издавало странные звуки. Его приняла женщина, та, что была моложе, обмыла, почистила носик. Ребёнок закричал, но даже крик его был тихим, больше похожим на всхлипы. Врач мельком глянул на новорождённую, украдкой, чтобы не

видела мать, тяжело вздохнул и снова занялся ей. Снова заставил тужиться, рассмотрел послед. Сделал несколько стежков, стягивая разрывы. Ребёнка положили на грудь матери:

– Девочка, – едва скрывая сочувствие, произнесла та, что старше.

Женщина дрожащей рукой отёрла лицо и потянулась, чтобы обнять дитё, но его уже понесли пеленать. Кагор видел, как осуждающе посмотрел на своих коллег врач. Вновь отрывистая команда, на этот раз уже им, чтобы роженице ввели препарат с труднопроизносимым названием. Удивлённый взгляд медсестры, но всё же укол был сделан. Вымотанная тяжёлыми родами женщина вскоре уснула.

– Не стоило давать ей ребёнка, – тихо проговорил врач.

– Мы всегда так делаем, – возразила та, что была моложе, пожав плечами.

– Всегда... – протянул мужчина, – только каково ей будет завтра узнать, что ребёнок не выжил. Ты же видела, дыхание не стабильно, сердце бьётся с перебойями, да и изменения уже начались, ребёнок до утра не доживёт.

– Сергей Викторович, мы же с самого начала видели, что будет тяжело, но надеялись, и она надеялась, всё-таки первые роды в таком возрасте... – вставила более старшая.

– Так куда её теперь, в бокс? – взяла на руки ребёнка молодая.

– Нет смысла. Отнеси в свободную палату, – со вздохом ответил мужчина, тяжело поднимаясь, – документы о смерти оформлю утром, у нас ещё две мамы в предродовой.

Кагор вошёл вслед за молодой женщиной в тёмную холодную палату. Проследил, как она положила беспокойно кряхтящего ребёнка и вышла. Мужчина приблизился и посмотрел на маленькое существо. Девочка морщилась и постанывала. Сердечко работало неправильно, несколько раз вздохнув, малышка умерла, очень тихо. Едва появившись на свет, она даже не успела осознать своего существования в мире, и вот её уже нет. Кагор наблюдал, как едва заметный сгусток света отделился и взмыл вверх, растворяясь в воздухе. Демон положил рядом с бездыханным тельцем свою дочь, она спала, мерно посапывая. Красивая, сильная, меньше суток назад она впервые самостоятельно набрала в лёгкие воздух, но уже сейчас напоминала свою мать. Тонкие черты лица, словно нарисованные талантливым художником брови и глаза, такие же тёмно-карие, как у матери.

Вновь и вновь демон раскладывал всё по полочкам, ища выход, что он может сделать, чтобы остаться рядом с ней, но с болью в сердце осознал, что другого выхода нет. Он должен отдать её людям, чтобы дать шанс выжить.

Кагор с Лаурой специально выбрали этот мир для бегства с Гаджи – их родного мира, где не могли скрыться от преследования. Осознавая всю опасность проживания в мире без магии, они всё-таки решились на этот отчаянный шаг, выбор особо не было. Они так надеялись, что ищейки императора не последуют за ними сюда, а значит, у них будет несколько спокойных счастливых лет, которые они надеялись посвятить друг другу и своей дочери. Но они ошибались, император и не думал прекращать преследования. Он стремился уничтожить своего единокровного брата, посмеявшегося ослушаться и взять в жёны женщину, которую тот желал для себя.

Древняя легенда о проклятой крови рода Рэслини, к которому принадлежала Лаура, послужила поводом к преследованию. Кагор же знал, в чём заключается проклятие. Все женщины этого рода обладали пленяющей красотой, идеальными формами и колдовской властью над мужчинами. Ни один из представителей сильного пола не мог устоять перед этими красавицами, и лишь избранник женщины рода Рэслини имел власть над той, которая выбрала его.

Брат же видел эту легенду в другом свете. Униженный отказом неприступной красавицы, он объявил, что род Рэслини является угрозой для остальных родов высших демонов. Благодаря своим способностям именно этот род может уничтожить остальные рода высших, а значит, он сам должен быть уничтожен. Первыми жертвами стали мать Лауры и её муж. И никакие

доводы, что после свадьбы женщина уже принадлежит роду мужа, не могли убедить императора в неправильности его действий.

Кагор окутал помещение толстым пологом – теперь никто не сможет увидеть или услышать, то, что будет происходить здесь. И даже если кому-то приспичит войти сюда в момент совершения ритуала, это будет невозможно сделать, пока он, высший демон рода Глуорон, Кагор Ашах, не закончит задуманное.

Развернув обоих детей, он заботливо укутал свою девочку тёплым коконом, не желая раньше времени тревожить её. Привычными движениями прямо в воздухе принялся чертить огненную пентаграмму, читая заклинание на языке древних. Остатки магии ушли на то, чтобы поставить метку над левой грудью малышки – три маленькие родинки. Очертания малышки поплыли, приобретая совсем другую форму, одновременно с этим другой ребёнок тоже менялся. И вот уже недовольно ворочается и кричит та, которая пару часов назад рассталась с душой. А ребёнок, имеющий внешность дочери Лауры, лежит бездыханной куклой. Кагор внимательно осмотрел свою дочь с внешностью человека и принялся пеленать её, в точности повторяя движения медсестры. Напоследок прикоснулся губами к недовольно сморщенному лобику:

– Тебя будут звать Эльмара – дарящая радость, и когда придёт время, ты вернёшься в мир Гаджи.

Завернув в свою рубашку бездыханное тельце, Кагор снял полог с палаты. Надо было уходить как можно быстрее и как можно дальше от этого места. Теперь отследить его дочь невозможно, её магические силы запечатаны, аура закрыта аурой смертного человека. В этом мире нет таких магов, чтобы могли разглядеть её. А когда от несчастного случая или после наступления критического для человека возраста повредится искусственно созданная аура, его дочь окажется в мире Гаджи, где найдётся маг, который подскажет, как избавиться от человеческой личины.

Он был уже на улице, когда услышал громкий, требовательный плач голодного ребёнка. Улыбнулся, взглянув на окно палаты, в которой зажётся свет.

Резерв был совершенно пуст, ему предстояло отправиться в междумирье, и нужна была крупица силы для создания портала. Но где её взять? Чуть не бегом мужчина преодолел три квартала. Горизонт уже окрасился нежно-розовым светом, ночь подходила к концу. Навстречу попадались прохожие, с удивлением разглядывая высокого красивого мужчину в изодранной, окровавленной одежде со свёртком на руках. Надо было быстрее покинуть город, и он шёл быстрым шагом. Рядом остановилась машина, издав громкий протяжный вой. Из неё вальяжно вышли люди в одинаковой одежде:

– И кто это у нас? – протянул один, подтягивая норовящий спуститься вниз с выпирающего живота ремень.

– А одежонка-то не из дешёвых, – подхватил сослуживца другой, не стесняясь рассматривать золотые пуговицы с изображением родового герба, – хоть и потрёпанная. А это что? – он потянулся к свёртку.

– Моя дочь, – тихо произнёс Кагор, – она мертва.

Мужчины переглянулись. Первый вытащил оружие и мотнул головой в сторону машины:

– С нами поедешь!

Другой открыл заднюю дверцу:

– Пошла отсюда, – грубо схватив за руку, вытащил из машины девушку, толкнул её на асфальт.

Она бы упала, если бы свободной рукой Кагор не задержал её падение. Демон скользнул взглядом по хрупкой фигурке: разорванная на груди блузка, короткая юбка, заплаканное лицо в потёках туши. Сморгнув, осмотрел её ауру, кое-где из сиреневой оболочки выдраны куски. Девушка явно подверглась насилию, и не надо долго искать тех, кто в этом повинен. Они сейчас

стояли рядом, самодовольно ухмыляясь. «Что ж, теперь у меня есть, где взять немного силы», – мысленно усмехнулся Кагор. Он безропотно сел в машину, а дальше случилось то, чего люди не ожидали. Когда дверца машины хлопнула, демон приказал:

– Выезжаем из города в ближайший лес!

– Что? – удивлённо обернулся к нему пузатый, но тут же его глаза стали бессмысленными, и он повторил водителю приказ.

Приехав на место, они открыли дверцу машины, выпуская демона, и застыли в ожидании приказа. Тот зло усмехнулся, эти мерзкие создания не заслуживают перерождения. Быстрый взмах зачарованным родовым клинком – и два подонка кулями осели на землю, схватившись за горло. А их мерцающие в утреннем прозрачном воздухе сгустки энергии впитались в клинок, передавая магию жизни своему новому хозяину.

Кагор шёл по каменистой пустыне междумирья, уже автоматически прижимая к груди тельце. Он не удивился знакомому рыку, ищейки нашли его даже здесь. Положив на землю свёрток, он прямо из воздуха извлёк два меча и развернулся лицом к опасности. Магии у него не осталось совершенно, и теперь можно было надеяться только на физическую силу, которая также таяла с каждым новым шагом. Из тумана медленно выходили твари Хауса, а ещё император в боевой трансформации.

– Я всё же нашёл тебя, брат! – он взмахнул рукой, посылая огненный сгусток в Кагора.

Тому ответить было нечем, междумирье нейтрально к магии, здесь невозможно найти, чем пополнить свой резерв. Удар отбросил Кагора на острые камни, опалив грудь и лишив возможности двигаться. Но он видел краем глаза, как сразу несколько тварей рванули к оставленному свёртку и принялись рвать его на куски.

– Вот и всё, от проклятого рода Рэслини ни осталось ничего, – склонившись над поверженным противником, зло усмехнулся император.

Глава 1

Загорелся разрешающий сигнал светофора, я в толпе таких же пешеходов ступила на проезжую часть. Визг тормозов, чьи-то вопли, тупой удар...

Несколько холодных капель упали на лицо. Смахнула их, удивляясь причудам погоды, только что шёл снег. Открыла глаза, надо мной стояли высокие деревья, покрытые уже начавшими желтеть листьями, сверху моросил дождь. Ещё боясь пошевелиться, скосила глаза в сторону: слева кусты, справа поляна. Я лежу на краю поляны под дождём. Вокруг тишина, только шелест листвы. Прислушалась к себе, ничего не болит, мокро только. Наверное, я провела здесь не меньше часа. Пальто промокло насквозь, сумки рядом не было. Всё ещё опасаясь, что это какая-то галлюцинация, поднялась на ноги. Нет, если бы галлюцинация, то не было бы так мокро. Оглянулась на своё лежбище. Жухлая трава плотно укрыта палой листвой, так что я почти не испачкалась. Ощупала левый бок, куда, как я помню, пришёлся удар, – ничего. Ну вот, я уже начала подозревать, что везение, сопутствующее мне, изменило. Ведь за все свои шестьдесят восемь лет я ни разу не ломала кости, и вообще для своего возраста я ещё «довольно бодрая старушка», как говорит мне сын, закатываясь при этом смехом. Пожалуй, только ему я разрешаю так говорить со мной. Мы с мужем усыновили его, когда ему было чуть больше года, эта идея принадлежала Коле. Именно таким образом он вывел меня из депрессии, когда на четвёртом месяце беременности я потеряла ребёнка. А бабушка – это больше должность, у меня ведь двое внуков. Но кроме них, да ещё сына, меня никто не решается так называть. Возможно, потому, что я не чувствую себя старой. Болезни, которыми страдают мои сверстники, обходят меня стороной. Врачи, к которым время от времени приходится обращаться за какой-нибудь справкой, в растерянности цокают языком. А терапевт вообще рекомендовал мне лечь на обследование. На мой изумлённый вопрос «зачем мне это надо?» глубокомысленно объявил, что в моём возрасте стоит провериться, чтобы не пропустить какую-нибудь патологию. На что я, смеясь, отвечала, что умереть собираюсь совершенно здоровой.

Но к бесам лирическое отступление, кто бы мне объяснил, где я и как сюда попала. Где-то в стороне услышала, как заржал конь. Вот это да, похоже, я за городом, где-то в районе конезавода. Хотя это тоже вряд ли, даже при резком потеплении здесь лежал бы снег. Но всё же я решительно повернулась в сторону звуков и принялась продираться сквозь кусты, трезво рассудив, «если есть кони, есть и люди». Неожиданно вышла на размытую дождями дорогу и в нерешительности остановилась. По этой самой дороге двигался караван гружёных повозок, навскидку телег десять-двенадцать, запряжённых лошадьми. На каждой повозке сидели по одному, а где и двое мужчин, управляющих животными. С обеих сторон ехали верховые, крупные вооружённые мужчины, судя по всему, охрана. Вначале я облегчённо выдохнула, кажется, здесь снимается исторический фильм. Но через пару секунд беглого осмотра внутренне застонала: не было видно ни съёмочной группы, ни сопровождающих машин, которые обычно наличествуют при таких масштабных съёмках. Пока я в растерянности крутила головой, меня заметили. Ещё бы, моё оранжевое пальто ярким пятном выделялось на фоне промозглого серого дня. Один из охранников натянул поводья, поворачивая коня в моём направлении. Может быть, стоило рвануть обратно в лес, чтобы там спокойно обдумать ситуацию, в которую я угодила наилепейшим образом. Но к своему стыду, я впала в некий ступор, мозг отказывался воспринимать информацию, которую предоставляли глаза. Ещё теплилась смутная надежда, что всё же это съёмки, я рассматривала приближающегося воина. Но пока я смотрела на одного, с другой стороны ко мне двигался другой, отрезая путь к возможному отступлению. Удостоверившись, что я не собираюсь бежать, они приближались неспешно, то и дело обшаривая взглядами ближайšie кусты. Остановились в паре метров от меня и друг от друга

и обменялись фразами, чем отняли у меня последнюю надежду разобраться в ситуации. Язык был совершенно не знаком, хотя через мгновение я уже осознала, что без труда понимаю его.

– Ты тоже это видишь? – спросил тот, что выглядел моложе, с чёрными, как смоль волосами.

– Ведьма, что ли. Тогда почему так одета? – отозвался обладатель рыжих волос и аккуратной бородки. – Ты кто? – обратился он ко мне.

– С утра человеком была, – ответила, растерянно глядя на мужчин из-под намокшего капюшона, с трудом принимая тот факт, что знаю язык, на котором говорят эти люди.

Как ни странно, мужчину удовлетворил мой ответ, он кивнул с совершенно серьёзным видом.

– Ну и как ты сюда попала?

Хотелось бы и мне знать ответ на этот вопрос.

– Случайно, – развела я руки в стороны.

Оба мужчины внимательно проследили за моим движением. Снова переглянулись, спешились. Я обратила внимание, как слаженно они выполнили все движения, как будто были одним целым, ну или, по крайней мере, тренировались вместе довольно продолжительное время. Оставив коней, смиренно стоявших на месте, подошли ближе. Черноволосый откинул со лба мокрую прядь. А я обратила внимание, что длиной волосы доставали мужчине практически до лопаток. Да и у рыжего они были не меньше, только забраны в хвост, перетянутый шнурком.

– Ты не маг и не ведьма, – то ли вопросительно, то ли утвердительно произнёс рыжий, всматриваясь в мои глаза.

– Нет вроде бы, – усмехнулась я, с лёгкостью выдерживая его взгляд.

– Да брось, Лук, – черноволосый сделал ко мне ещё один шаг, – посмотри на неё: оружия нет, одежда явно не для того, чтобы скрываться в лесу, да и возраст для разбоя не подходящий.

Вот, значит, за кого они меня принимают. Я снова внимательно оглядела их:

– Тут что, разбойники промышляют? – сдвинула назад мешающий разглядеть их капюшон.

– Бывает, – рыжий вглядывался в моё лицо, и я почувствовала, как он расслабился, мне показалась странной такая резкая перемена настроения.

– Так куда путь держишь, женщина? – спросил черноволосый.

– Постой, Барк, – положил ему на плечо руку тот, кого назвали Лук, и вновь посмотрел на меня, – ты что, с магом поссорилась, и он тебя сюда закинул? – он усмехнулся, глядя на меня.

А я вдруг поняла, что такая легенда меня устраивает, не стоит говорить лишнего незнакомцам. Вот только что он имел в виду под словом «маг»? Может, здесь и маги водятся? Кивнула головой ему в ответ:

– Вроде того, – виновато улыбнулась, – мне бы только до жилья какого-нибудь добраться. Подскажите, в какую сторону идти?

– Мы в город Хорсин направляемся. Хочешь, пойдём с нами, – Лук тоже приветливо улыбнулся, – к вечеру на месте будем.

Он махнул рукой, и я с удовольствием последовала к остановившейся по его просьбе телеге. Устроившись на ней, заметила, с каким интересом мужчины смотрят на брюки, которые стали видны, когда полы пальто разъехались в стороны.

– Ну, рассказывай, откуда ты, где женщины одеваются подобным образом, – потребовал Лук, когда я устроилась.

– А у вас одеваются иначе? – спросила сама вместо ответа. Да, звучало глупо и наивно, но что я могла объяснить мужчинам?

И вообще выглядело всё очень странно. Почему вдруг такое благожелательное отношение к появившейся неизвестно откуда женщине от неглупых, явно прошедших огонь и воду воинов. Да я и сама бы подозревала что-то нечистое в такой странной ситуации, а эти ещё и с

собой позвали. Нет, мне это, конечно, на руку, бывало, и раньше незнакомые мужчины проявляли ко мне подобное доверие, но то мой мир, и там не носят на себе целый арсенал оружия. Я постаралась скрыть свои чувства за благодарной улыбкой.

– Иначе. В штанах ходят только воительницы, но у меня в отряде женщин нет. Ладно, не хочешь рассказывать, не рассказывай. Барк, – обратился он к черноволосому, – предупреди остальных, что у нас всё в порядке, а то Костел скоро шею сломает, оглядываясь на нашу нечаянную попутчицу. Кстати, зовут-то тебя как?

– Эля, – представилась я.

– Даже имя у тебя странное, – Лук прищурился, глядя, куда только что ускакал Барк.

Я проследила за его взглядом, и увидела, как черноволосый, размахивая руками, что-то объясняет здоровяку с двумя мечами за спиной, с такими же длинными, но наполовину седыми волосами. Тронув поводья, Лук поторопился к товарищам. А я вдруг почувствовала внезапно накатившую усталость. И даже промокшая насквозь одежда не доставляла особого беспокойства, это была ещё одна странность. По логике вещей, я должна была уже трястись от холода и шваркать сопливым носом, но ничего подобного, лишь лёгкий дискомфорт. Я прижалась к бочке, которая стояла рядом, чтобы не свалиться, если вдруг усну, подсунула руку под верёвку, которой та была привязана для устойчивости. Закрывает глаза, пытаюсь разложить по полочкам все имеющиеся сведенья. Их было немного, но всё же: я попадаю в незнакомый мир, переходя дорогу. Больше нелепицы и представить было трудно, но тем не менее вместо белого снега, белого, это, конечно, условно, где вы видели белый снег в большом городе? В общем, вместо середины зимы я оказываюсь, похоже, в глубокой осени. Дальше мои попутчики и их странное отношение ко мне, вначале подозрительность, что вполне объяснимо, но потом... Навязчивость мужского внимания мне с самой юности не давала покоя, со временем я научилась справляться. Здорово помог отец, ему я могла поведать всё. Осознав мою проблему, он забеспокоился, что в какой-то момент его может не оказаться рядом, и отвёл меня в клуб единоборств. Там я и познакомилась со своим Колей – вторым главным мужчиной в своей жизни, которому бесконечно доверяла. Первым, естественно, был отец. С Николаем мы прожили длинную счастливую жизнь, его не стало два года назад. Несчастный случай на стройке – и я осталась одна. Конечно, был сын, который меня очень любит, но у него своя семья. Мысли стали путаться, и я погрузилась в сон под мерное покачивание и скрип колёс.

– С чего ты решил предложить ей помощь? – возмутился оборотень Костел. – Мы груз охраняем, подбирать по дороге всяких подозрительных старух не обязаны.

– Тебе что, жалко? Она долго по лесу бродила, вымокла вся, – проворчал Лук.

– Ладно, если бы девка молодая была, может, обогрела бы в благодарность, а что с этой взять? – продолжал возмущаться здоровяк.

Лук задумался, и вправду, чего это он так расчувствовался, не замечал раньше за собой сердобольности. Он обернулся в седле, усмехнулся, глубоко не молодая женщина, бабулей её назвать было трудно, обняла бочку и не шевелилась. Неужели заснула? Ну да ладно, интуиция ему подсказывала, что опасности от неё ждать не стоит, а интуиции он доверял. Женщина ему и вправду понравилась: не испугалась оборотней, разговаривала открыто, даже не пыталась скрыть эмоций, а что не хотела говорить, не говорила. Наверное, она и в молодости не особой красавицей была, но открытая манера общения подкупала. Будь она лет на двадцать моложе, замутил бы с ней, жаль только, что человек. Он усмехнулся собственным мыслям.

– Что веселишься? – услышал недовольное.

– Не ворчи, Костел, не одному мне она понравилась, вон и Барк с ней с удовольствием общался. И вообще ей только до города, там разойдёмся в разные стороны и неизвестно, встретимся ли ещё.

– Ты командир, тебе и решать, – услышал в ответ.

Отряд наёмников, собранный в основном из оборотней, сопровождал караван уже четвёртый месяц. Были, конечно, в отряде и люди, четверо, если быть точнее, сильные, опытные воины и даже один вампир, побратим Костела. Но это, скорее, исключение, вампиры обычно не любят общаться с оборотнями, людей вообще не замечают – такая их натура. Да и в этом отряде к вампиру относились настороженно, уж больно непредсказуем был характер, и вообще сам себе на уме, но в бою ещё ни разу не подводил.

На днях купец, хозяин каравана, свалился с лихорадкой, тогда можно было остановиться в деревушке на несколько дней. Но места здесь беспокойные, купец попросил Лука взять на себя и обязанности хозяина каравана, пока не доберутся до города Хорсин, конечного пункта назначения, естественно, за отдельную плату. Лук согласился, всего-то три дня надо было последить, чтоб товар оставался в целости, да лошади накормлены и ухожены, а десяток лишних золотых им не помешает.

– Ты что такой мрачный, Костел? Эту ночь мы уже в тепле проведём да с весёлыми молодками, – Лук, снова обернувшись на странную попутчицу, поскакал проверять остальных своих воинов. Двое из них странно покачивались в сёдлах, забывая вертеть головой по сторонам, никак расслабились и решили подремать. При такой погоде не мудрено, только не стоит делать это сейчас, место для засады тут отменное.

Глава 2

Из объятий Морфея меня вывели крики и лязг оружия. Я распахнула глаза, телега не двигалась. А трое из воинов, что охраняли телеги, бились с пятью бандитского вида мужиками. Причём в плече черноволосого Барка торчала стрела, что не мешало ему стремительно атаковать противников. Но почему их только трое, ведь караван довольно большой, и охранников, успела заметить, немало? Я обернулась в начало колонны и охнула: там тоже кипел бой, причём он уже переместился в сторону от дороги, где мешали телеги и лошади. Мимо с тихим свистом пронеслась стрела и воткнулась в бочку. Это подстегнуло меня действовать. Я спрыгнула со своего нагретого места и пригнулась, продолжая наблюдать за сражением. Вдруг в грудь одного из воинов врезалась очередная стрела, тот свалился с лошади. В кусты у дороги полетел кинжал, вырвав предсмертный крик лучника. Всё произошло так быстро, что мне даже не удалось понять, кто из оставшихся воинов его кинул. Я подбежала к раненому, мужчина был в сознании и, схватившись за стрелу, пытался избавиться от неё. Снова бросила быстрый взгляд на сражающихся мужчин, двое из бандитов лежали на земле без движения. Рыжему Луку досталось сражаться сразу с двумя нападающими. И пока он блокировал атаку одного, другой занёс меч для решающего удара. Не особо задумываясь, что делаю, я схватила лежащий рядом камень и запустила его в полёт. Вреда, конечно, он нанёс немного, но мгновения, на которое отвлекся нападавший, хватило Луку для того, чтобы отбить один удар и нанести смертельную рану другому бандиту. Я опустила перед раненым:

– Чем я могу помочь?

– Стрелу вытащи, – попросил странным, булькающим голосом мужчина, кривясь от боли.

На его губах показалась кровь, наверное, лёгкое задето. Но что делать в таких случаях, я не знала, поэтому выполнила его просьбу, короткий вскрик – и мужчина потерял сознание. Рядом с лошади спрыгнул Барк, моментально оценил ситуацию, раздвинул кожаные доспехи, положил на рану кусок тряпицы:

– Держи здесь, – он с силой прижал мою руку к ране, – вот так!

Сам вытащил откуда-то из-за пазухи пузырь с синей жидкостью и влил в приоткрытый рот пострадавшего. Тот закашлялся, снова поморщившись от боли. Я осмотрелась, бандиты были мертвы. Лук едва взглянув на нас, поспешил в начало колонны на помощь своим людям, туда, где одни добивали врагов, другие преследовали тех, кто пытался укрыться в лесу. Барк отломил торчащую из плеча стрелу.

– Может, надо было вытащить? – поинтересовалась у него.

– Нет, глубоко сидит, – поморщился мужчина.

Одним движением, сжав зубы, вытолкнул её с другой стороны, глубоко вздохнул, восстанавливая дыхание, избавился от инородного предмета и взглянул на меня. Видимо, вид у меня был ещё тот, потому что он улыбнулся.

– Первый раз бой видишь?

Я молча кивнула в знак согласия. Барк между тем стянул с себя куртку и принялся перевязывать плечо:

– Да можешь уже отпустить его, кровь остановилась, – кивнул он на того, кто лежал передо мной, – помоги завязать.

Я отняла онемевшие от напряжения руки и помогла Барку.

– Видимо, в ваших краях спокойно, – продолжал рассуждать он, – так кого же ты так разозлила, что он решил тебя сюда телепортировать?

– Какая теперь разница, – я придержала куртку, пока мужчина всовывал в неё пострадавшую руку, – главное, что вернуться сейчас не реально.

– Почему не реально? Найдёшь мага, объяснишь, куда тебе. Судя по твоей одежде, ты откуда-то с севера, правда, стоить тебе это будет немало, но ничего нереального нет.

Я на секунду задумалась, надо было подробнее узнать про способности магов. Может, и вправду помогут вернуться домой. Но тему решила всё же сменить:

– А почему вам возницы не помогали? – я уже давно обратила внимание, что люди, которые управляли животными, во время боя сидели, забившись под телеги. Теперь они вышли, обходили свои телеги, поправляли увязанный груз и упряжь лошадей.

– Защищать караван – наша забота, собственно, для этого нас и наняли. Да и какие бойцы из этих крестьян... а что, у вас иначе?

– Наверное, так же, как-то не интересовалась, – перевела я взгляд на приближающегося Лука.

Тот внимательно осмотрел меня, окинул взглядом нашу композицию – лежащего с полужакрытыми глазами мужчину, нас с Барком, сидящих рядом прямо на мокрой земле у дороги.

– Сильно его? – спросил, обращаясь к мужчине.

– Жить будет, но верхом ехать не сможет, пришли кого-нибудь помочь на телегу положить, – отозвался Барки.

Лук кивнул и обратился ко мне:

– В другой телеге поедешь, пойдём.

Я поднялась, оглядела безнадежно испорченное пальто и отправилась вслед за командиром.

– Ты зачем в бой влезла? – спросил, когда мы отошли, и не понять было его интонацию, то ли осуждение, то ли снисходительное сочувствие.

– И это вместо спасибо? – подняла я голову и в этот момент, поскользнувшись, едва не съехала в колею, наполненную жидкой грязью.

Лук придержал меня:

– Тебе под телегу забраться надо было, как все остальные, и пережить бой, – уже примирительным тоном пояснил.

– Ну да и пропустить всё веселье, – проворчала в ответ себе под нос, переступая очередную лужу.

Дождь уже кончился, но небо по-прежнему было хмурым.

– А знаешь, – внезапно хохотнул мужчина, – была бы ты помоложе, взял бы тебя в свой отряд. Как ты его, камнем!

– Это вряд ли, я ведь и оружия в руках не держала и верхом не умею, – усмехнулась в ответ.

– Да это дело наживное. Главное, чтобы рука верная была и глаз острый, – он сочувственно вздохнул, покосившись на меня, – жаль, что ты человек.

– В каком это смысле? – честно говоря, я не совсем его понимала. Кем, по его мнению, я должна быть?

– Ну, была бы ты оборотнем, как мы, или, на худой конец, вампиром, хотя тогда вряд ли мы сейчас разговаривали, – рассуждал Лук. – Ты что? – он оглянулся на внезапно остановившуюся меня.

А до меня начало доходить, это же другой мир, и, наверно, стоит примириться со всеми странностями, что окружают меня: отсутствие машин, холодное и метательное оружие. Почему бы тут не быть оборотням и вампирам, а может, и другим существам из когда-то любимых мной книжек.

– Эля, что с тобой? – повторил свой вопрос... хм, оборотень.

– Мне в кустики надо! – выпалила я первое, что пришло в голову, и рванула в ближайшие кусты.

Некоторое время успокаивала зашедшее в бешеной скачке сердце. Ну и сделала за одно своё дело. Спустя пару минут выбралась обратно на дорогу, почти успокоившись. Лук стоял на месте, где мы расстались, и о чём-то беседовал с ещё одним воином. Его я раньше не видела, он не был похож на остальных, здоровенных, с длинными волосами и растительностью на лицах мужчин. Этот отличался более хрупким телосложением, гладким лицом с довольно привлекательными чертами и полным отсутствием растительности. Под глубоким капюшоном длинного чёрного плаща не было видно причёски. Лук кивнул в мою сторону, его собеседник повернулся, и я увидела тёмные до черноты глаза. Пронизывающий взгляд заставил пробежаться морозцу по спине, а может, это намокшая одежда виновата. Лук кивнул и поскакал по своим делам, а незнакомец, положив голову на плечо, продолжал рассматривать меня чуть прищуренным взглядом. Несмотря на первую свою реакцию, глаз я не отвела, а спустя несколько секунд решила прервать наши переглядывания:

– Ты кто?

– Моё имя Таррин, – широко улыбнулся мне мужчина, продемонстрировав увеличенные клыки.

– Вампир?! – вопреки моей уверенности, что я ко всему готова, голос прозвучал сдавленно.

– Пойдём, – усмехнулся вампир, видимо, удовлетворённый моей реакцией.

Развернув лошадь, он отправился к одной из телег. Секунду я пребывала в ступоре, потом пожалала плечами и отправилась следом. Вампир так вампир, что теперь, в обморок падать? Подошли к телеге, на которой лежал довольно крупный мужчина с перевязанной головой, вся правая сторона его была залита кровью.

– Это мой побратим, – спешился Таррин, – ему сильно досталось, а дальше дорога ещё хуже. Сядь рядом, чтобы голову придерживать, а то не доезём до лекаря.

Я ещё примеривалась, как удобнее разместиться на телеге, когда вампир снял свой плащ, обнажая короткую стрижку и довольно лёгкую одежду, состоящую из чёрных брюк и чёрной же сорочки. Протянул его мне:

– Переоденься, твоя накидка совсем промокла, да и слишком яркая она для наших мест.

В общем он был прав. Стянув с себя мокрую ткань пальто, я свернула его подкладкой наружу, устроила на телеге в виде подушки – хоть и мокрая, но мягкая. Потянувшись за плащом и наткнувшись на внимательный взгляд тёмных глаз. Быстро осмотрев себя, поняла, в чём дело. Моя голубая блузка тоже промокла и теперь плотно прилегала к телу, обрисовывая не только его, но и бельё, подозреваю, не привычное для этого мира. Быстро накинула предложенный плащ, плотно запахнув его впереди.

– Так из каких ты мест, женщина? – вопрос прозвучал тихо, видимо, предназначался только для моих ушей.

– Неважно, – уселась я на телегу, осторожно устраивая голову раненого у себя на коленях.

– Неважно, – эхом отозвался Таррин, – я слышал о стране, где живут не оборотни и вампиры, а только люди и демоны, причём первые служат вторым. Ты оттуда?

– Возможно, – хмыкнула я и едва успела придержать голову раненого, потому что в этот момент телега дёрнулась, начиная движение.

Вампир ещё раз кинул на меня подозрительный взгляд и отъехал в сторону. Теперь мне было не до сна: телега то вздрагивала, то проваливалась в колею, и я как могла придерживала порученного мне мужчину. В какой-то момент он застонал и попытался облизать пересохшие губы. Тут я вовремя вспомнила о фляге с водой, которую кинул мне проезжавший мимо Барк. Открыла крышку и позволила тонкой струйке скатиться в горло. Мужчина с удовольствием сглотнул, прошептал, не открывая глаз:

– Ты хорошо пахнешь, – и вновь потерял сознание.

К городским воротам мы подъехали, когда серое небо начало стремительно темнеть. Проезжая мимо стражников, я услышала отрывок разговора Лука с командиром стражей:

– ... здорово потрепали?

– Да, двое моих людей в лесу остались, четверо тяжело ранены. Что ж губернатор не заботится о безопасности ближних дорог?

– Гуру ничего не надо было, лишь бы карман полон да желудок набит. Хорошо, что ему на замену другого прислали. Император из своих, из высших назначил. Только два дня как в городе, а уже изменения видны. Помнишь, посреди площади провал образовался лет десять назад, так убрали в первый же день. А за воров и бандитов как взялся, весь город на уши поставил, так что и до дорог скоро доберётся. Не сомневайся, этому взяткой глаза не закроешь, а попытаешься – испепелит к жархам из Хауса! Я твоих парней на сфере проверять не стану, всех в лицо знаю, а вот возниц отправь ко мне, как во внутренний двор все въедут. Сам понимаешь, приказ есть приказ.

– Хорошо, Бурнуз, ты только одну телегу пропусти. Костел совсем плох, его к лекарю срочно надо, и так по слякоти часов пять тащились.

– Какая телега-то? А, вижу, только, по-моему, твоему мечнику не так уж плохо на руках у красотки.

– Да стара она для красотки, по дороге подобрали. Пустишь?

– Пущу, только пусть возницу кто-нибудь из твоих заменит, и женщину бы надо проверить, ну да ладно.

Возница на телеге сменился, и мы быстро скрылись в ответвлении одной из улиц, лучами отходившими от ворот в разные стороны. Сопровождавший нас Таррин то и дело с тревогой поглядывал на побратима, за последние два часа мужчина не приходил в себя ни разу. Спустя четверть часа вампир уже стучал в двери одного из небольших домов. Быстро перекинувшись словами с вышедшим на стук стариком, он и тот, что сел за вожжи, подхватили здоровяка и унесли внутрь.

Я осмотрела пустую улицу. Ну вот, хотела попасть к людям – попала. Что дальше? Сняла и аккуратно свернула плащ вампира. Натянула своё мокрое, совсем лишённое тепла пальто, поёжилась и пошла в первый попавшийся переулок. Попрошусь на какой-нибудь постоянный двор, может, примут, а я отработаю. Постоянный двор нашёлся быстро, но хозяин, окинув меня презрительным взглядом, сообщил, что рабочих у него хватает и помоложе, и порасторопнее. Я снова вышла на улицу и прижалась к стене соседнего дома. Холод всё-таки пробрался под мокрую одежду, и сейчас меня начало слегка потряхивать. В конце улицы послышался приближающийся цокот копыт, и вскоре возле меня остановилось двое всадников.

– Ты же говорил, что в Хорсине нет нищих и попрошайек, – раздался приятный баритон.

– До сих пор не было, – другой голос принадлежал пожилому мужчине.

Я подняла глаза, чтобы встретить холодный взгляд неестественно синих обрамлённых густыми длинными ресницами глаз на смуглом привлекательном лице.

– Никогда не была попрошайкой, просто попала в сложную ситуацию, – отвела я глаза. Мне стало не по себе от осознания, что меня приняли за нищенку, хоть в этом и не было моей вины.

– Тебе надо найти работу, женщина, – наставительно произнёс мужчина.

– Надо, – усмехнулась я, снова встречаясь с ним взглядом, – только вот в город я попала не больше часа назад. А здесь, – кивнула я на двери постоянного двора, – мне отказали.

– Возьми, – обладатель баритона кинул мне под ноги несколько монет, – этого хватит заплатить за ночлег.

Я проследила, как одна из монет, сделав круг на плоском камне мостовой, наконец, упала. Подняла лицо и чуть покачала головой:

– Спасибо, господин, – медленно протянула, не торопясь поднимать монеты.

Он опёрся о лук седла, чуть подавшись вперёд и вглядываясь в моё лицо:

– Моё имя Долунар, лорд Долунар. Советую запомнить его, – угрожающе произнёс он.

В какой-то момент мне показалось, что надо мной висит каменная плита, которая сейчас рухнет, – такой силой повеяло от мужчины. Но через мгновение я чуть улыбнулась, в конце концов он помог мне, хоть высокомерия ему не занимать.

– Я обязательно запомню, – ответила, не отводя взгляда.

Наверное, он не ожидал подобного поведения от какой-то грязной старухи, потому, что, выпрямившись, нахмурился, продолжая буравить меня взглядом.

– Лорд губернатор, нас ждут, – чуть дрогнувшим голосом напомнил старик.

Лорд вынырнул из своих мыслей, подозреваю, касавшихся меня. Взгляд его вновь стал презрительным, он тронул поводья, и всадники продолжили свой путь. Я нагнулась и собрала блестящие кругляши, их оказалось семь штук. Причём два из них были явно из серебра. Возвращаться в заведение, что было рядом, не хотелось, и я побрела дальше по улице, грея в ладони свой неожиданно появившийся капитал. На этот раз шла я довольно долго, даже уже начала подумывать, а не вернуться ли обратно. Но на очередной улице увидела вывеску «Логово вепря». «Надо же, оказывается, я и читать умею», – устало шевельнулась в голове мысль, когда я уже потянула за ручку массивную дверь.

Наверное, этот постоялый двор пользовался популярностью, зал полон, наверняка здесь были не только постояльцы, но и завсегдатаи заходили. В любом случае почти все столы были заняты. Впрочем, я не присматривалась к ним, а сразу отправилась к стойке, за которой сутился хозяин. Скользнув по мне равнодушным взглядом, тучный мужчина, напомнивший мне оборотня, безразличным тоном произнёс:

– Нищим не подаём.

– Комнату на ночь и ужин, – сделала я вид, что он обращается не ко мне.

– Две серебрушки за комнату и две медяшки за ужин, – усмехнувшись, произнёс хозяин, оглядывая меня с ног до головы.

Я молча выложила требуемое, и взамен получила ключ.

– Вторая дверь направо. Купальня бесплатно в конце коридора.

Вымученно улыбувшись, я отправилась наверх, в свою комнату. Купальня была кстати, тем более что в комнате нашлось небольшое полотенце. Но я хотела бы ещё постирать свои вещи, поэтому без зазрения совести стянула с кровати простынь. Купальня меня удивила наличием баков с холодной и горячей водой и оставленным кем-то куском мыла. Наполнив таз, я с удовольствием прошла по всему телу своей намыленной блузкой, которую решила использовать в качестве мочалки. Отмывшись, выстирала одежду и бельё. Завернувшись в простыню и, пользуясь тем, что коридор был пуст, быстро прошмыгнула в комнату. И только после того как задвинула засов обнаружила, что в комнате не одна. Медленно обернувшись, встретила знакомые чёрные глаза:

– Таррин? Как ты сюда попал?

– Увидел внизу тебя и поднялся. Поговорить надо.

– Я тебя не видела. Прятался что ли? – решила я пошутить.

Но мужчина воспринял мои слова серьёзно:

– Нет, это трактир брата моего побратима. У меня тут свой столик в тёмном углу под лестницей.

– А, – растерянно оглядела я комнату в поисках, куда бы развесить мокрые вещи. – Как Костел? – Принялась развешивать вещи на стульях и подоконнике.

– Завтра его можно будет забрать от лекаря, а через неделю он уже будет прыгать как прежде. Хорошо, что по дороге не растрясли.

– Хорошо, – села я на кровать рядом с вампиром. – Так зачем же ты ко мне в комнату залез?

– Напугал, прости, – в голосе раскаянья не было ни капли, и я усмехнулась. – Вообще-то я поблагодарить хотел за побратима. Но ты сбежала почему-то.

– Я с Луком договаривалась до города доехать. Зачем же вас своими проблемами загружать?

– А ты действительно в этот город хотела добраться?

Я молча пожала плечами.

– Эля, ты ведь не та, за кого себя выдаёшь? – вопрос был для меня как удар пыльным мешком по голове, вроде и не больно, но жутко неприятно.

– Ни за кого я себя не выдаю, – проворчала, встала и принялась поправлять сушившиеся вещи.

– Ты Луку сказала, что человек, а ведь это не так.

– Ну и кто же я, по-твоему? – усмехнулась, сложив руки на груди.

– Я так понимаю, о вампирах ты мало что знаешь?

Если быть точнее, то совсем ничего, но не говорить же ему об этом. Поэтому я так и осталась стоять посреди комнаты со сложенными на груди руками.

– Видишь ли, все вампиры различают ложь, а некоторые ещё имеют способность видеть ауру. За время нашего знакомства ты не солгала ни разу, но вот аура твоя странная. Она как будто состоит из двух переплетённых между собой слоёв. Я это ещё на дороге заметил.

– Ну, насчёт ауры я ничем помочь не могу, не вижу я её ни свою, ни чужую, – усмехнулась я. – Тайна моя не касается тебя, да и никого здесь. Мне бы вначале самой разобраться. А что, таких аур как у меня, действительно не бывает?

– Нет, у тебя есть какие-то способности, они просачиваются через верхний слой. Сейчас он повреждён, вот здесь, довольно сильно, – Таррин указал на бок, в который пришёлся удар машины, и задумался. – Ты не помнишь другую жизнь?

– Всегда человеком была, да и общалась только с людьми. Ты ведь уже заметил, что вампиров и оборотней я увидела впервые. Может, расскажешь о вас?

– Что ты хочешь узнать?

– Для начала, почему я должна тебя бояться? Вы только кровью питаетесь?

– Нет, – рассмеялся Таррин, – обычной едой, только когда ранены для быстрого восстановления нужен стакан крови.

– Тебе Костел свою кровь дал, поэтому вы побратимы? – неожиданно даже для себя сделала вывод я.

– Меня отравили. Тот, кому я доверял. Я умирал, появился Костел и без разговоров напоил меня своей кровью, – он вскинул на меня подозрительный взгляд, – я никому не говорил это. Зачем рассказал тебе?

– Не волнуйся, я не собираюсь трепаться о твоей тайне на каждом перекрёстке, – я вновь принялась перевешивать одежду в надежде, что она высохнет быстрее.

– Тебе другую одежду надо. Хочешь, я завтра тебя к старьёвщику провожу, там можно будет вот это обменять, – кивнул парень на мои вещи.

– Не помешало бы ещё и работу какую-нибудь найти, – я согласно, качнула головой.

В дверь постучали. Вампир впустил подавальщицу, которая принесла ужин, и, попрощавшись, вышел следом за ней, заверив, что мои проблемы решим завтра.

Глава 3

Утром Таррин уже ждал внизу за своим столиком под лестницей. Увидев меня, приветливо кивнул и указал на соседний стул. Хозяин появился из ниоткуда, поставил тарелки с аппетитными оладьями, политыми сиропом, и вновь ушёл.

– Мне нечем платить, – тихонько прошептала я.

– Это я уже понял. Ешь, не переживай.

– Ладно, но следующий раз я тебя угощаю!

Мужчина только фыркнул в ответ.

От старьёвщика я вышла в местной одежде – коричневой юбке в пол и кофте неопределённого цвета, всё это закрывал чёрный плащ с капюшоном. Только нижнее бельё осталось моим.

Критически окинув меня взглядом, вампир хмыкнул, безусловно, моя одежда мне шла куда больше, но в этой я хотя бы в глаза не бросаюсь.

– Теперь на рынок! – скомандовал Таррин и надвинул глубже капюшон.

– Стой! – раздался сзади зычный голос.

Обернувшись, я увидела четырёх стражников и старика в сером балахоне. Таррин схватил меня за руку и потащил прочь. Только теперь я заметила, что стражники обращаются не к нам, а к паре вооружённых людей, которые только что пронеслись мимо. Улица стремительно опустела, ставни ближайших домов закрылись, двое мужчин, преследуемых стражниками, уже поворачивали за угол. Старик в балахоне не поспевал за ними, на ходу он достал из складок своей одежды прозрачную сферу. Мне стало любопытно, и я чуть задержалась, рассматривая прозрачное стекло, размером с детский кулачок. Но когда старик проходил мимо, едва не касаясь меня, сфера вдруг стремительно стала заполняться красной дымкой. Старик продолжал идти, не замечая метаморфозы, приключившейся с его шариком, и тоже вскоре скрылся за поворотом.

Стражники окружили двоих бандитов, что тайком проникли в город, и теперь ждали только отставшего мага. В силу своего почтенного возраста он часто отставал, когда приходилось кого-то преследовать, но дело своё знал хорошо, а поэтому продолжал работать в их смене.

Подойдя, он хотел было привычным движением приложить артефакт истины к лицу одного из мужчин, как увидел, что тот уже поменял цвет. Да не просто поменял, красный цвет означал, что кто-то носит личину. Старик провёл ладонью над шариком, тот послушно стал прозрачным, и приложил его к лицу одного из бандитов, но сфера лишь поменял цвет на серый, выдавая страх и злые намерения. Тогда снова вернув прозрачность артефакту, старик дотронулся до другого нарушителя, но результат был прежним. Маг поднял лицо, в растерянности глядя на офицера.

– Гринелин, кто ещё был на улице, когда ты активировал артефакт?

– Да только двое, вампир и старая женщина, – бледнея, проговорил маг, уже понимая, что прошляпил куда более серьёзное преступление, ведь ношение чужой личины запрещено личным указом императора.

Стражник грязно выругался, теперь надо будет искать эту парочку, а если они снимут личину, то найти будет просто невозможно. И как будто этих неприятностей было мало, по улице разнёсся цокот копыт, очень характерный цокот. Это был конь нового губернатора Хорсина Долунара, высшего демона рода Аклим. Пока побелевшие от страха маг и офицер рассказывали о случившемся, бандитов связали и в сопровождении стражников отправили в казематы. Долунар, хмурясь, слушал старого мага и жалел, что, когда получил назначение от императора принять под свой патронат этот город, не выпросил отряд демонов, хотя бы своих сослуживцев, с которыми он бился с тёмными порождениями на границе Хауса. Каждый из

них стоит десятка подобных стражников. Император уверял, что здесь спокойно и нужно лишь навести порядок в городе и на подступах к нему. А тут оказывается, кто-то разгуливает под личиной и ладно, если это простая гаргулья, а если кто-то из главных демонов Хауса? У кого ещё хватит сил на магию такого плана?

– Обыскать весь город, заглянуть в каждую щель, но найти преступника, – отрывисто приказал он, – уделить внимание притонам и публичным домам!

Вампир затянул меня в какую-то подворотню и грубо прижал к стене:

– Кто ты? – прошипел в лицо, и глаза его стали краснеть.

– Таррин, мне больно! И что у тебя с глазами?

– Отпираться бесполезно, ты видела артефакт! – он сильнее надавил мне на плечи.

– Да, хватит меня тискать! – в отчаянии воскликнула я. – Объясни, в чём дело!

Несколько долгих секунд мы сверлили друг друга взглядами, потом хватка вампира ослабла.

– Твое имя Эля?

– В паспорте Эльмира, но мама называла Эльмара. Эля это для друзей и близких, да и вообще удобнее и короче.

– Твоя мать человек?

– Конечно, человек!

– А отец?

– Да люди они оба, не водятся у нас ни оборотни, ни вампиры! Объясни, в чём дело?

– Эльмара – это привычное имя для ваших мест? – проигнорировав мой вопрос, продолжил допрос вампир.

– Нет, мама говорила, что ей приснилось это имя в ту ночь, когда я родилась.

– Эльмара... – протянул Таррин. – Скажи, как ты попала в лес?

Я закусила нижнюю губу, глядя на мужчину. В конце концов, произошло что-то серьёзное, неужели что-то связанное с тем шариком?

– И что ты сделаешь, если я всё расскажу?

– У тебя всё равно нет выбора. Артефакт истины показал, что ты носишь личину, это преступление. Я только хочу понять, как тебе удалось провести меня.

– Но я не ношу никакой личины, да и вообще в нашем мире нет магов, способных на что-то подобное. И не смотри на меня так. Да, я из другого мира, нет у нас магии, есть машины вместо лошадей, самолёты вместо драконов, и о вампирах только сказки написаны. А в лес я попала, когда меня сбила одна из машин. Я всю жизнь провела в другом мире.

– Значит, там ты умерла, – полувопросительно произнёс вампир.

– Не знаю. Помню сильный удар, а потом я очнулась в лесу, под дождём. Таррин, я за свою жизнь никому не причинила вреда, у меня был любимый муж и сын, а теперь есть двое внуков, – я смахнула выступившие слёзы. – Если бы ты знал, как я хочу, чтобы меня в последний путь проводили родные люди. Сколько мне осталось той жизни? Лук сказал, что надо найти сильного мага, и я смогу вернуться.

– Лук говорил не о другом мире, – мужчина смотрел на меня в глубокой задумчивости. – Не понимаю, почему тебе хочется верить и помогать? Возможно, личиной закрыта и твоя истинная аура.

– Ну неужели я бы не знала, если бы это было так, как ты говоришь? Может, артефакт ошибся или сработал не на меня?

– Тогда объясни, как ты, житель иного мира, понимаешь наш язык?

Мне пришлось задуматься:

– Я в одной сказке читала, что иномирцы, попадая в другой мир, начинали понимать язык этого мира, когда слышали речь, только читать не могли из-за разности написания буквенных знаков. – я задумалась. – Правда, читать я тоже умею.

– Постой, а откуда у тебя деньги нашего мира?

– Да вчера один высокомерный сноб сжалился, кинул мне несколько монет.

– Здесь не принято подавать нищим. Как он выглядел?

– Высокий, красивый, смуглый, верхом, да, глаза у него... я такого цвета раньше не видела, синие-синие.

– Высший демон, в городе только один такой...

– Спутник называл его губернатором.

С минуту вампир смотрел на меня, видимо, проверял правдивость услышанного, и вдруг расхохотался.

– Высший демон, даже он не смог устоять перед твоими честными глазами!

– Значит, ты считаешь, что я вру! Что ж, пожалуй, мне стоит найти того старичка в сером балахоне и всё закончить.

– Если ты это сделаешь, то приговор один – ты умрёшь. Возможно, не сразу, демоны, знаешь ли, умеют отсрочить неизбежное.

– Тебе-то что до этого? – я подняла голову, чтобы гордо прошествовать мимо.

Всё-таки какая неудобная одежда – юбка путается между ног, мешая идти. В горле стоит противный ком от несправедливой обиды, в кармане одна медная монета, на которую даже сухарей не купишь. Сухари в дорогу не помешали бы, потому что город надо покинуть, и чем быстрее, тем лучше. А ещё надо подальше держаться от людей в серых балахонах с их странными шариками. Наверное, я выбрала неправильное направление, потому что спустя пару часов снова оказалась на улочке с лавкой старьёвщика. Выругавшись на себя, пошла по направлению к пожилой женщине, несущей корзинку с продуктами. Спросила, как пройти к городским воротам, женщина подробно объяснила, потом кряхтя переложила, видимо, тяжёлую корзину в другую руку.

– Давайте я вам помогу, – подхватила я её ношу.

Проводила до соседней улицы, там и распрощались. Но едва повернула в нужном направлении, раздался знакомый голос Таррина:

– Нагулялась?

– Слушай, если всё так серьёзно, как ты рассказал, тебе не стоит бродить со мной. Я сейчас найду выход из этого города и...

– И там тебя схватят, – закончил за меня вампир.

– Ты можешь предложить что-то другое?

– Я сам попробую снять с тебя личину. Я, конечно, не сильный маг, но, если получится разобраться в структуре... в общем, попробую. Пойдём в «Логово», на улицах не безопасно, много патрулей ходят, все усиленные магами, меня уже два раза останавливали, пока я тебя искал, артефактами проверяли. А ты старушкам корзинки помогаешь носить.

– Так значит, ты мне всё-таки поверил?

– Пойдём, – усмехнулся Таррин.

Как ни странно, до «Логова вепря» мы добрались спокойно. Вошли в комнату. Вампир предупредил, что мне ни в коем случае нельзя выходить, и ушёл за магическими накопителями. Я обдумывала своё незавидное положение, когда в дверь постучались. На пороге стояли растерянный хозяин трактира и старичок в сером балахоне. И почему я не удивилась, увидев в его руке прозрачный шарик, который вмиг заполнился красным туманом, как только оказался рядом? Последнее, что увидела, – это вспышка голубой молнии...

В себя я пришла от резкого, едкого запаха. Дёрнувшись, застонала от боли в руках. Открыла глаза, пытаюсь восстановить зрение, в сторону отошла серая тень, видимо, маг или лекарь приводили меня в чувства. Запястья были крепко стянуты и закреплены на крюке, вбитом в стену, судя по всему, какой-то камеры. С трудом сфокусировала взгляд на фигуре, стоявшей передо мной.

– Надо же, а на коне вы смотрелись выше, – прошептала пересохшими губами.

Демон прошёлся взглядом по моей фигуре и прищурил глаза:

– Одежду сменила. Друзья помогли?

Я быстро пришла в себя, подумав, что хозяин трактира с перепугу и вампира сдаст.

– Нет у меня друзей!

– Ложь! Разве ты не знаешь, что демонов невозможно обмануть?

– Прошу прощения, не знала, – я холодно усмехнулась.

– Кто ты? Сними личину, и будем разговаривать дальше. Если надумаешь противиться, я сделаю это сам. И поверь, тебе не понравится.

– К чему пустые угрозы? Что бы я ни говорила, вы же не поверите мне. Делайте то, что должно.

– Что ж, ты сама этого хотела, – в руках мужчины появился клинок. – Итак, кто ты: создание Хауса, гаргулья, низший демон? – говорил он, рассматривая меня начавшими светиться глазами. – А вот и замок, на котором завязана личина!

Три взмаха клинком – и кусок кофты, вырезанный над грудью искусным фехтовальщиком, упал на пол, я даже испугаться не успела.

– Не передумала? Может, всё-таки сама? – он прищурился. – Ты слишком долго носишь личину, – его глаза перестали светиться. – Неужели с детства? Твои хозяева решили обмануть меня этим?

– У меня нет хозяев, и не будет.

– Слишком дерзкая для низшего демона, – он сделал шаг назад, снова заставляя глаза светиться. – Надеешься справиться со мной, когда вместе с личиной распечатается твоя сила? Приготовьтесь. Если нападёт, убейте, – кинул он через плечо пятерым магам, у которых между ладонями уже светились синие молнии.

Мне стало страшно, и когда он занёс клинок, я зажмурилась, но боли почти не было, три царапины соединили родинки на моей груди. Я удивлённо взглянула на демона. Видимо, он ждал от меня другой реакции, потому что непонимающе нахмурился. А потом всё внутри меня заполнилось жидким огнём.

Долунар приготовился к бою, готовый в любой момент выхватить зачарованные клинки. Он ждал самого серьёзного противника. Но женщина вначале удивлённо посмотрела на него, а потом он увидел, как зрачки расширяются, заполняя всю радужку. В следующее мгновение её тело охватило красное пламя. От жара, исходящего от неё, на мужчине начала тлеть одежда, а маги, что страховали у противоположной стены, чуть не ползком покидали камеру, которая становилась больше похожа на духовку. Но всё это было неважно. Он видел, как вместе с одеждой сгорает наведённая личина, открывая прекрасные изгибы безупречного тела. Верёвки, которыми были стянуты кисти девушки, лопнули, и она упала на грязный каменный пол. Осознав это, Долунар кинулся, чтобы подхватить её на руки. Но едва прикоснулся, она болезненно застонала. Личина была на ней слишком долго, скорее всего, её так замаскировали ещё младенцем. Прятали? Но от кого? Кто мог причинить вред ребёнку высшего демона?

Огонь потух, от недавно пылающего здесь тела закоптились стены. Сгорело всё, что могло гореть: деревянная лавка, прелая солома, которой был застлан пол, да и одежде Долунара досталось. Сюртук ключьями свисал с плеч, практически обнажая тренированное тело, брюки тоже пострадали, но чуть меньше.

В камеру заглянул один из магов:

– Лорд Долунар, с вами всё в порядке? – спросил испуганным голосом и попытался взглянуть туда, где лежала девушка.

– Принесите плащ, – приказал демон, срывая с себя остатки обгорелой одежды.

Приказ был выполнен мгновенно, видимо, кто-то из магов отдал свой. Аккуратно завернув в плащ вновь застонавшую девушку, губернатор шагнул в открывшийся чёрный портал,

унося свою ношу. Попав в особняк, мужчина пожалел, что не озаботился прислугой сразу по приезду, как ему советовали. Но тогда он с головой окунулся в работу и даже не каждый день здесь ночевал.

Остановившись посреди своей спальни, он задумался, необходимо было вымыть девушку. Вода освободит кожу от связующей слизи, которой было покрыто всё тело красавицы. Но как это сделать, ведь в доме помимо него никого не было. Устроив девушку в пустой ванне, прямо так, не разворачивая, демон призвал стихию воды и огня, и через минуту ванна наполнилась тёплой водой.

Глава 4

Чернота перед внутренним взором рассеялась, я поняла, что просто сплю. Почему-то снились каменная пустыня и двое – очень красивая женщина с большим животом и высокий черноволосый мужчина. Он и раньше мне снился, огромный, с большими тёплыми руками и грустными, но очень красивыми глазами. Потом снился сын, его мальчишки, бегающие за лохматым псом по лужайке, покрытой мягкой зелёной травой. Дачный домик, череда лиц и обрывки событий... Поняла, что пора просыпаться. Прислушалась к себе – поняла, что-то было не так. Нет, ничего не болело, даже наоборот, присутствовало ощущение необычайной лёгкости. Как будто сняла тяжёлую неудобную одежду и облачилась в лёгкую, невесомую ткань, подвигалась, не открывая глаз. Странно, это не мой матрац, мой довольно жёсткий, а сейчас я утопала в мягкой перине.

Вдруг... память напомнила... скрип тормозов, крики, удар, мокрая одежда на плечах, здоровенные мужчины, и... я знала, что это оборотни, их сражение с бандитами... я связанная... Всё пронеслось в голове за долю секунды. Глаза распахнулись сами собой, и я уставилась в незнакомый потолок, украшенный затейливой лепниной. Ещё не решаясь пошевелиться, обвела глазами помещение: тёмно-вишнёвые обои с золотым теснением, большой трёхстворчатый шкаф, тоже украшенный позолотой. Тумбочка, на ней ваза с красивыми голубыми цветами. Я задержала взгляд на них, никогда не видела таких необычных цветов. Нежные лепестки с тёмным краем к центру становились практически белыми, и несколько тычинок тоже белого цвета вокруг совершенно чёрного пестика. С удовольствием втянула запах, нежный, чуть напоминающий запах белой лилии, но тоньше. Эти цветы никак не вязались с остальной обстановкой, вычурно-яркой, на мой взгляд, даже аляпистой.

Дверь распахнулась, и вошёл мой давешний знакомый. Он сделал несколько шагов и замер, увидев, что я смотрю на него. Прошло пару долгих секунд безмолвия, в течение которых я вспомнила всё, что произошло. Я со связанными руками почти вишу у каменной стены, он стоит напротив... и почему же всё так изменилась? Он что-то говорил о личине...

– Лорд Долунар? – я поморщилась от неприятного чувства в горле, наверное, сорвала, когда кричала.

Он сглотнул, не отводя от меня глаз.

– Что? – я вопросительно смотрела на него.

– Как ты себя чувствуешь? – голос был слегка сиплым, выдавая сильное волнение.

Глаза мужчины уже не казались холодными и надменными. Он медленно приблизился к кровати и сжал кулаки так, что побелели костяшки.

– Хорошо, – я не решилась отвести глаз от его рук. – Убедились, что я не ношу личину, и так извиняетесь?

– Убедился, что ты не опасна, а личину я снял.

Я нахмурилась, подняла руку и охнула. Рука не принадлежала мне: смуглая кожа, изящное запястье, длинные пальцы. Внутри медленно поднималась паника. Я прикоснулась к лицу – оно тоже было не моё. В растерянности посмотрела на мужчину. Тот подошёл к шкафу, раскрыл створку с зеркалом. Я в волнении облизала губы и хотела было кинуться к зеркалу, но вовремя поняла, что лежу под одеялом вовсе без одежды.

– Я могу получить свои вещи? – спросила срывающимся голосом.

– Они сгорели, но скоро придёт служанка и принесёт во что одеться.

Я разочарованно перевела взгляд на зеркало и закусила губу, очень хотелось немедленно взглянуть на себя.

– Обернись в одеяло, я не стану смотреть, – предложил мужчина и отвернулся к окну.

Я соскочила с кровати, попутно отметив, что двигаться стало необычайно легко, и кинулась к зеркалу. Через секунду на меня смотрела ослепительная красавица: большие карие глаза, обрамлённые густыми длинными ресницами, тонкие дуги бровей, удивлённо поднятые, высокие скулы, узкий подбородок. Волосы каштановой волной падают на хрупкие плечи. Забыв, что в комнате не одна, я выпустила из рук одеяло, которое упало к моим ногам. А я так и стояла, рассматривая идеально сложенную фигуру, словно вылепленную талантливым скульптором. Высокая грудь с тёмными ореолами вокруг сосков, узкая талия, округлые бёдра, длинные ноги. Это не могла быть я! Провела по шёлковым волосам, шее, тронула пухлые, чувственные губы.

– Этого не может быть, – прошептала едва слышно, не решаясь отвести взгляд от зеркала.

Лорд Долунар подошёл, поднял одеяло и накинул мне на плечи. Вздрогнув, я запахла, испуганно глядя на него через зеркало.

– Ты ведь всю жизнь прожила под личиной. Помнишь своих родителей?

– Конечно. Простые люди, очень любили меня, я единственный ребёнок в семье, ещё и поздний...

– Боюсь, ты говоришь не о своих биологических родителях, эти не могут быть твоими.

– Конечно, мои! Мама рассказывала, как тяжело было меня рожать и как санитарка перед выпиской по секрету ей рассказала, что врач, принимающий роды, чуть рассудка не лишился, когда я закричала. Они все думали, что я и до утра не доживу, слабенькая была совсем...

– А потом вдруг стала сильной? – усмехнулся мужчина.

– Напрасно смеётесь, так бывает. Врачи ошибаются, – сказала, по-прежнему глядя на его отражение.

– Думаю, не в данном случае. Твоими родителями не могут быть люди, ты ведь даже не полукровка... – он задумчиво продолжал рассматривать меня.

– Так кто же?

– Демон, причём высший.

– Я демон? Но это невозможно! – усмехнувшись, развернулась к лорду.

– Посмотри на себя, – мужчина взял меня за плечи и снова повернул к зеркалу, – ты когда-нибудь видела таких идеальных людей?

Я покачала головой, снова глядя на своё отражение, а потом спохватилась:

– Видела... правда, только во сне. Мужчина и женщина, сейчас мне кажется, что я немного похожа на неё.

– Возможно, это и была твоя настоящая мать, если она обладала такой же ослепительной красотой.

– Но как же... Значит, меня бросили?

– У демонов не часто рождаются дети, и, разумеется, мы их не бросаем. Для демонов ребёнок – это не просто продолжение рода, а нечто гораздо большее. Скорее всего, тебя подменили. Вероятно, ребёнок той женщины, которую ты считала матерью, действительно умер. И если тебя отдали простым людям, да ещё под такой личиной... – он замолчал, о чём-то сосредоточенно думая.

– Лорд Долунар, – тихо позвала его, – вы думаете...

– На то была веская причина. Вероятно, тебе грозила опасность, возможно, смертельная, тебя спрятали. Никто не стал бы искать дитя высшего демона под личиной человека, – он поморщился, – для нас носить личину человека унижительно.

– Смертельная опасность? Разве демоны не бессмертны? – спросила я очень тихо и задумалась.

– Ты ничего не заешь о нас? – мужчина проследил, как я покачал головой? – Убить можно кого угодно. Мы можем жить очень долго, почти вечно, но мы не бессмертны. Откуда ты попала в лес? Возможно, получится что-нибудь узнать о твоих родителях...

Я покачала головой, как ему объяснить, откуда я. Хорошо хоть встретила оборотней, и меня взяли с собой, довезли до города. Вдруг я как будто очнулась ото сна. В тот трактир, где меня схватили, вскоре должен был вернуться мой друг.

– Где Таррин? – вместо ответа задала свой вопрос.

Брови мужчины в удивлении поднялись:

– Кто? – он на секунду задумался, – а, ну да, с тобой был вампир, его взяли позже, на редкость упрямое существо...

– Что с ним? – я почувствовала, как от лица отливает кровь.

– Ничего, – демон с любопытством посмотрел на меня, – со всех участников расследования сняли показания и отпустили, – лорд хмыкнул. – Твой вампир вообще отказался говорить, но тогда это было уже не важно, его тоже отпустили, за его лояльность поручился командир отряда наёмников.

– Всех участников, – вычленила я, – а кого ещё?

– Командира стражей ворот, тех оборотней, с которыми ты общалась. Кстати, они тебя Элей называли. Это имя дала тебе приёмная мать?

– Меня Эльмарой зовут, – произнесла, думая совсем о другом.

Сильнее запахла одеяло и села на кровать. «Из-за меня у тех, кто отнёсся ко мне по-человечески, неприятности», – заскребло чувство вины.

– Я хотела бы встретиться с ними, – произнесла, обдумывая, что сказать наёмникам, – надо хотя бы извиниться за доставленные неприятности.

– Нет, – очень коротко и довольно холодно ответил демон.

Я вскинула на него глаза:

– Я по-прежнему пленница?

– Ты нарушила закон, пусть и не по своей воле. Но пока не разберёмся, кто ты и откуда появилась, я не могу тебя освободить.

– В таком случае почему я здесь, а не в той камере? – мотнула я головой.

– Ты хотела бы сидеть в клетке? – усмехнулся мужчина.

– А разве это не клетка? – я обвела взглядом комнату.

– Прости, пока император своим личным повелением не снимет с тебя обвинения, ты будешь находиться здесь. И потом, я не хочу, чтобы ты общалась с наёмниками, это не достойная компания для высшей демонессы.

– А вот с кем я могу и не могу общаться, позвольте решать мне самой, – я попыталась скрестить руки на груди и едва не упустила укрывавшее меня одеяло.

– А ты упряма, – усмехнулся Долунар, наблюдая, как я в раздражении пытаюсь сдуть со лба мешающую прядь, – знаешь, я ведь тоже упрям. Пожалуй, служанке я позволю принести только нижнее бельё, чтобы у тебя не возникло соблазна попытаться сбежать, – он пересёк комнату и закрыл за собой дверь. Раздался щелчок ключа в замке.

Сбежать?! Хм. Сам того не ведая, мужчина подсказал вариант развития событий. Никто никогда не указывал мне, что я должна делать, и этот демон не будет исключением. Я обвела взглядом комнату, заглянула в недра шкафа, разочарованно выдохнула, пусто. Наверное, в этой комнате долго никто не жил.

В дверь осторожно постучали. Я усмехнулась:

– Закрыто! – крикнула.

За дверью послышался приглушённый разговор. В замке снова щёлкнуло, и на пороге появилась растерянная молодая женщина с небольшим узелком.

– Госпожа, меня за одеждой посылали. Я всё купила, а сейчас вот только это позволили вам отдать, – она смотрела на меня готовая прямо сейчас расплакаться.

– Я знаю о приказе лорда Долунара, не расстраивайся. Лучше скажи, как тебя зовут.

– Простите, госпожа, я ваша горничная, меня зовут Зиара. Но как же вы без одежды?..

– Что-нибудь придумаем, – я улыбнулась.

В голову пришла идея. Мой взор зацепился за шторы, висевшие на окне. Такие же тёмно-вишнёвые, как и обои на стенах, только рисунок не броский. Я постаралась спрятать коварную улыбку.

Девушка помогла облачиться мне в панталоны, бюстье и корсет. Осталась ещё белая сорочка, надела и её. Посмотрела в зеркало. Да, видок у меня!

– Зиара, спроси у хозяина разрешение принести мне книги или рукоделие, раз уж сама я заперта здесь.

Девушка замялась на минуту, но потом несмело кивнула и вышла. Пора бы и перекусить, напомнил мне о себе урчащий желудок. Я прошла по комнате, взглянула в окно. Здание, в котором я находилась, было довольно высоким. Окно моей комнаты метров десять над землей, но недалеко от окна находился карниз, опоясывающий, похоже, всё здание. «Высоковато», – разочарованно подумала я, но зато отсюда открывается замечательный вид – лес, дорога, ведущая от городской стены, и голубые вершин гор вдалеке.

Зиара вернулась через несколько минут с подносом, уставленным тарелками.

– Госпожа, – она виновато опустила голову, – лорд Долунар распорядился только покорить вас. Он сказал, что сам придёт после завтрака и обсудит с вами род ваших занятий.

Я весело вскинула брови и покосилась на зеркало, где можно было прекрасно оценить мой внешний вид. Да, длинными ногами я по праву могла гордиться, даже местные панталоны их не портили. Ну что ж, хочет видеть меня в таком виде, пусть смотрит.

Демон вяло ковырялся в тарелке, настроение было преотвратительным. Эйфория от созерцания прекрасного лица и тела Эльмары прошла. Но разве он не знал, что у обладательницы идеальной внешности может оказаться ещё и характер? Даже когда она была просто человеческой женщиной, вовсе не красивой и не молодой, даже тогда она смотрела на него с вызовом. Надо обязательно разузнать, из каких она мест. Где это люди не боятся гнева демонов, дружат с вампирами и оборотнями. Долунар в раздражении откинул вилку, им надо поговорить. Он должен узнать, откуда она, как появилась в лесу. Оборотень, командир отряда, охранявшего обоз, говорил, что женщина согласилась, когда он предположил, что её в тот лес закинул какой-то обиженный колдун. И недоумевал, чем может быть опасна милая, добрая пожилая женщина. Вампир, тот, похоже, знал гораздо больше, некоторые из них видят ауру. Если он из таких, то мог заподозрить что-то неладное. Но всё же остался рядом с ней, даже когда убедился, что сфера истины показывает наличие другой сущности под личиной, помогал ей. Да и молчал, вероятно, не просто так. Пытался защитить? Демон уронил лицо в ладони, ну почему с ней так сложно. Наверное, ему не стоило демонстрировать свою силу, показывать власть. Запрещать служанке отнести ей купленные платья. Чего он добился этим? Девушка замкнулась в себе? Но просьба о каком-либо занятии, книгах? Видимо, люди, что растили её, действительно любили, позаботились об образовании своей дочери, привили привычку заниматься чем-либо руками. Для людей это необходимая привычка, очень немногие из них владеют магией. А сейчас в ней просыпается запечатанная много лет сила демонов. Печать, ещё одна загадка, она была двухсторонняя, он ни разу не видел такое магическое плетение. Эта печать не только не позволила вырваться наружу её собственной магии, но и проникнуть извне. Её сила много лет находилась законсервированной в человеческом теле. Теперь, после того как она оказалась распечатанной, начала впитывать магию мира как сухая губка влагу. Девочка пока не в состоянии осознать это, но вскоре ей предстоит стать одной из самых сильных демонов. Кто же её родители, наделившие таким потенциалом своё дитя? Долунару нужен был совет. Он откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. При воспоминании касаний её бархатной кожи его снова накрыло ощущение абсолютного счастья. Он никогда не испытывал подобного наслаждения от простого прикосновения к женскому телу. А когда встретил взгляд её карих глаз, с трудом смог сдержать разбушевавшуюся плоть. Как мальчишка слушал её голос и тонул

в собственных ощущениях. Конечно, императору надо сообщить о ней, но не сейчас, вначале стоит попытаться разобраться самому.

Демон кинул взгляд на часы. Прошло не больше полутора часов, как он покинул комнату с девушкой, а уже тоскует по её глазам, голосу, плавным движениям... Снова взялся за вилку, омлет давно остыл. Да есть и не хотелось, пригубил вино. Представил, как девушка касается края кубка чувственными пухлыми губами, как делает глоток, как проводит кончиком языка по губам, слизывая хмельные капельки. В районе паха появился дискомфорт. Не думать о ней! Но как заставить себя это сделать?

Она очень привлекательна, но она всего лишь женщина! Разве он не сможет позволить себе столько женщин, сколько пожелает? Долунар горько усмехнулся, да женщин может быть сколько угодно, но Эльмара только одна, и он всё готов отдать, чтобы быть с ней. Так и недопив вино, он отправился в купальню, долго стоял под струями ледяной воды, которыми его щедро поливал новый слуга.

Спустя какое-то время демон пришёл в комнату девушки и с сожалением понял, что все его усилия были напрасны. Едва лишь тёмные глаза взглянули на него, как всё его самообладание куда-то испарилось. Чтобы как-то отвлечься от глаз, опустил взгляд ниже, на её фигуру – стало только хуже. Полы её рубашки едва прикрывали кружево панталон. Сглотнув, он сделал над собой усилие и отвернулся.

– Не думала, что в ваших краях так принято ходить, – она демонстративно стянула накидку с кресла и обвязала талию, немного прикрыв свои чудесные бёдра.

– Ты сама принудила меня к таким мерам.

– Да? – девушка сложила руки на груди, – и чем же? Неужели тем, что хочу убедиться, что с друзьями всё в порядке?

– Друзьями? Они простые наёмники, какие они друзья?

– Да уж получше вас, лорд Долунар, – она демонстративно отвернулась к окну.

Мужчина призвал на помощь всё своё терпение, сдерживаясь, чтоб снова не уйти, хлопнув дверью:

– Я пришёл обсудить с тобой твои интересы, а не ссориться. Какие романы ты предпочитаешь и каким рукоделием занималась?

– Если позволите книги, я хотела бы выбрать сама, – спустя несколько томительных секунд ответила девушка, беря свои эмоции под контроль, потому что голос явно дрожал от сдерживаемых чувств, – а то, что нужно для рукоделия... с этим мне поможет Зиара, – она так и не обернулась.

– Хорошо. От прежнего хозяина здесь осталась библиотека. Я недавно прибыл в этот город и ещё не занимался домом, так что не знаю, что там есть, – он помолчал. – Эльмара, я прикажу, чтобы тебя проводили в библиотеку. Выберешь, что понравится, и возьмёшь в эту комнату. Ты по-прежнему под арестом, – в его голосе появилось сочувствие. – Я вернусь вечером, и мы поговорим. Пойми, я не враг тебе, просто выполняю свою работу.

Девушка неопределённо пожала плечами. Ещё несколько секунд демон скользил взглядом по всем плавным изгибам её тела и виднеющимся из-под импровизированной юбки босым ножкам. Не дождавшись больше никакой реакции, он тихо вышел в коридор. За его спиной охранник щёлкнул ключом в замке и вопросительно посмотрел на лорда. Отдав все необходимые распоряжения, Долунар отправился в управу. Надо было проконтролировать выполнения его приказов относительно наведения порядка в этом городишке. А из головы не выходили мысли о красавице, к которой он никак не смог подобрать ключик.

Глава 5

Я не обернулась, даже когда услышала, как в замке провернулся ключ. Очень задевало, что мужчина считал возможным распоряжаться моей жизнью. Но всё же, если вспомнить, с чего началось наше знакомство... ведь это именно он дал мне возможность ночевать в тепле, да и потом снял личину. Это было больно и страшно, но теперь у меня другая внешность, и вообще оказалось, что я демонесса. Правда, не знаю ещё, чем мне это грозит. Я подошла к зеркалу, снова осмотрела себя. А ещё, он пытается разобраться в моём прошлом, очень далёком прошлом. Ведь ему же ничего не мешало просто убить подозрительную личность, носящую запрещённую законом личину. Сейчас я в его доме, у меня служанка, выделенная специально для моего удобства, самому-то ему она наверняка не нужна. Да, запер, ограничил свободу, но согласился обеспечить книгами... так себя с преступниками не ведут. А я ведь даже не поблагодарила его. В глазах отражения мелькнул всполох огня. Что это? Я протянула руку и тронула гладкую, холодную поверхность. Показалось что ли? Всмотрелась в свои глаза, красивые, карие, но ничего необычного, наверное, всё же показалось.

Через несколько минут пришла горничная, принесла платья, чулки и обувь. Сообщила, что хозяин ушёл и велел принести мне всё, что я попрошу. Охранник тоже сообщил, что готов проводить меня в библиотеку по первому требованию. Всё это только подтверждало его слова, что он не желает мне зла. А может... я снова скользнула взглядом по своему отражению, может, ему, просто понравилось моё тело? Ну разумеется, какой мужчина откажется от такого великолепия в кровати, даже если этот мужчина демон, особенно если демон... Я прикрыла глаза, вспоминая черты его безупречного лица, необычный цвет глаз. Но с другой стороны, он ни намёком не дал понять, что ему нужно от меня. Спросить напрямую? Ответит ли? И если ответит, что дальше? Вздохнула, посмотрела на те наряды, что принесла служанка. Три платья. Два облегающих бархатных, одно роскошное, с вышивкой, другое – с богатой отделкой из драгоценных камней; и серенькое, видимо, домашнее, однако то же с вышивкой серебряной нитью, довольно удобное. Зиара помогла надеть мне именно его. Убрала и заколола сзади падающие на глаза локоны. Получилось довольно мило, вот только я не привыкла ходить в длинных платьях, мечтала влезть в любимые с детства брюки, поэтому взгляд опять скользнул по приглянувшимся мне шторкам.

Однако сейчас было интересно посмотреть на местные книги. Где ещё мне взять необходимую информацию про этот мир? С Долунаром пока не хотелось общаться на эту тему. Я не могла решить, насколько ему можно доверять. Попросив Зиару найти всё для рукоделия, я отправилась вслед за стражником в библиотеку.

Помещение оказалось довольно большим, но очень запущенным. Стеллажами с книгами были заполнены все стены. Провела пальцем по полке – буквально на всех поверхностях лежал слой пыли. Пробежала взглядом по корешкам книг, стоявших на ближайшей ко мне полке, и хмыкнула. Беспорядок был и здесь. Любовные романы, своды законов, научная и образовательная литература – всё стояло вперемешку. Вероятно, предыдущий хозяин не уделял должного внимания книгам. Похоже, здесь никогда не наводили порядок, странно, что в этом доме вообще наличествовала библиотека. Взглянула на мнущегося у дверей охранника:

– Как вас зовут?

– Нурс, – мужчина растерялся. – Госпожа, мне было приказано сразу, как вы выберете книгу, проводить вас обратно в ваши покои.

– Ну разве здесь можно что-то выбрать? И потом, похоже, в этом помещении не убирались лет сто, не меньше! Как можно так относиться к книгам? – я снова посмотрела на ближайшую полку. – Можете позвать Заиру?

Мужчина с подозрением посмотрел на меня, но всё-таки кивнул. Выглянул в коридор и громко крикнул девушку. Я улыбнулась, вероятно, ему приказали не спускать с меня глаз. Очень скоро появилась запыхавшаяся служанка.

– Заира, – обратилась я к ней, – в доме есть ещё слуги?

– Да, есть. Повар с помощником, управляющий и ещё одна служанка.

– Ты можешь позвать управляющего?

– Конечно, госпожа!

Спустя десять минут она уже стояла с высоким, чуть полноватым мужчиной.

– Здравствуйте, – улыбнулась я управляющему.

У мужчины в удивлении взлетели брови, и он с почтением поклонился.

– Я могу знать ваше имя?

– Жолуж, госпожа. Вы просили позвать меня.

– Да, – я сделала несколько шагов вдоль стола, – скажите, Жолуж, как давно не убирались в этом помещении?

– Не могу знать, госпожа. Нас всех наняли только вчера утром, – он тоже скользнул взглядом по слою пыли на столе и поморщился. – Разделяю ваше негодование, но мы чисто физически не успели привести дом в надлежащий вид. Он некоторое время был необитаем, слуги сбились с ног... – он замолчал, увидев, как я хмурюсь.

– Я не знала, – проговорила тихо, стало стыдно за поспешность своих выводов.

– Вам и не нужно знать, вы ведь гостя, – осторожно произнёс управляющий.

– Жолуж, – я немного пожевала губу, – хозяин этого дома был ко мне очень добр, и я хотела бы чем-нибудь быть ему полезной. Вы не могли бы передать мне через Заиру ведро воды и тряпку?

– Для вас? – у мужчины опять взлетели брови. – Вы что, собираетесь сами?.. – Его голос осип от волнения. – Но хозяин не одобрит...

– Ему не зачем знать, – я нарисовала на пыльной столешнице смайлик с подмигивающим глазом и высунутым языком, – вы ведь не выдадите меня?

– Госпожа, вам нет нужды заниматься грязной работой, да и как можно, вы же... – он задохнулся от волнения.

– Вы не поможете мне? – вскинула я голову и почувствовала, как жар быстрой волной прошёл по моему телу.

– Простите! – к моему изумлению мужчина рухнул на колени. – Не гневайтесь, госпожа! Я перевела удивлённый взгляд на Нурса и Зиару, они оба стояли бледные.

– Я и не думала гневаться, – растерялась я, глядя на застывших людей, – поднимитесь, пожалуйста, и сделайте то, что я попросила.

Жолуж и Заира быстро покинули комнату, а я плюхнулась в стоявшее рядом кресло, чем вызвала целую бурю пыли, поднявшейся в воздух. Забыла, насколько запущена библиотека. В расстройстве выдохнула:

– Нурс, что сейчас было? – спросила, пытаясь стряхнуть пыль с рук.

– Ваши глаза светились, госпожа, – тихо произнёс мужчина, медленно приходя в себя.

Я мельком взглянула на него, наверное, тогда в комнате мне всё же не показалось. Но что это значит? Надо будет выяснить у Долунара. Управляющий сам принёс ведра с холодной и горячей водой, а Заира – таз с тряпками. Мужчина, поклонившись, вышел, девушка же принялась смешивать в тазу воду.

– Заира, разве тебе нечем заняться? – спросила я.

– Конечно, есть, но... вы-то одна?

– Ничего страшного. Думаю, Нурс не откажет мне в помощи, если таковая понадобится, – я перевела вопросительный взгляд на охранника, увидела его растерянный кивок, – а ты ступай, дом действительно большой, и работы хватит всем.

Девушка безропотно подчинилась, а я закатала рукава. Нурс сделал несколько шагов к столу, к которому давно присматривался, невольно улыбнулся, увидев рисунок.

– Что это?

– Это? – я подошла, – это, Нурс, я, но если хочешь... – я пририсовала аккуратные рожки, – можно и так.

Он хрюкнул, пытаясь сдержать смешок, и перевёл взгляд на меня:

– Вы не похожи на других демонов.

– Знаешь, я ведь издавека, и других демонов просто не видела, вот только лорда Долунара. А ты многих встречал?

Отжав тряпку, я принялась вытирать пыльную столешницу, безжалостно уничтожая смешную рожицу.

– Видел, но не многих. Сейчас лорд Долунар здесь, в городе, единственный был до последнего времени. Иногда приезжали и другие, но высших видел только троих. Да вот теперь ещё и вы... – он запнулся, глядя как я вытаскиваю пыльные книги с полки и складываю их на стол.

Он расстегнул китель, снял его, аккуратно сложил на кресло, там же оказался меч и два кортика, повернулся ко мне:

– Госпожа, давайте я верхними полками займусь, так быстрее будет.

– Давай, и можешь называть меня Элей, пока никого нет рядом. А то я как-то к «госпоже» не привыкла. Расскажи мне о других демонах. Чем я отличаюсь?

– Другие, – мужчина подставил лестницу и взобрался наверх, – люди для них ничто, – сообразив, кому сказал, кинул на меня испуганный взгляд, – но вы другая, – повторил поспешно.

Я засмеялась:

– Это я уже поняла. Но всё же?

– Они невероятно высокомерны, но это и понятно. С их силой не могут сравниться даже высшие вампиры, не говоря уж об оборотнях, а тем более людях.

– Но вас ведь больше, – я приняла очередную стопку книг.

– Больше, но вы ведь видели, как на вашу силу реагируют простые люди. Один высший демон может справиться с целой армией людей. Я не плохой воин, и не из слабого десятка, но тоже едва не рухнул на колени вместе с Жолужем, когда... – он замаялся.

– Да договаривай уже, когда я не сдержала раздражения, – очередная стопка заняла последнее свободное место на столе.

– Это было всего лишь раздражение? – меня одали удивлённым взглядом и очередной порцией пыльных фолиантов, – тогда как же выглядит ваш гнев?

– Не знаю, – стопки стали заполнять пол возле стола.

Так, за разговором мы с Нурсом освободили все полки. Ещё предстояло правильно расставить книги. Потом мужчина протирал полки, а я разбиралась с книгами. До вечера мы справились только с частью работы. В свою комнату я вернулась пыльная и утомлённая. Взглянула в зеркало – глаза покраснели, а на лице серые разводы. Ванна была уже готова, горячая вода, ароматная шапка пены... Я с наслаждением с головой погрузилась под воду, но через полчаса уже облачалась в нарядное платье, одно из тех, что утром принесла Зиара. Служанка кружилась тут же, быстро затягивая шнуровку и сооружая причёску.

– Куда мы так торопимся? – взглянула я на запыхавшуюся девушку.

– Лорд Долунар уже ждёт вас в столовой, – девушка воткнула последнюю шпильку в ещё влажный волос.

Осмотрев себя в зеркале, я вслед за ней спустилась в столовую. Разумеется, Нурс сопровождал, не сводя с меня восхищённого взгляда. Долунар действительно сидел в столовой за накрытым столом и о чём-то напряжённо размышлял. При моём появлении он поднял глаза,

которые вмиг наполнились теплом. Но едва он заметил Нурса, что-то неуловимо изменилось в его лице, и взгляд заледенел. Я обернулась узнать, что произошло, и наткнулась на улыбающееся лицо охранника, смотрящего на меня. Долунар взмахом руки отправил его в коридор, полыхнув при этом своими синими очами. Нурс побелел и мигом исчез. На меня не действовали светящиеся глаза демона, напротив, в какой-то момент я даже начала любоваться ими. Осознав это, отвернулась, уделив внимание накрытому столу.

– Садись Эльмара, – Долунар отодвинул стул, помогая мне.

Голос его звучал как-то напряжённо. На ужин подавали жареное, сочащееся соком мясо и салат из незнакомых мне овощей. Всё было весьма аппетитно, а я успела не только устать, но и прилично проголодаться. Так что едва моя тарелка была наполнена, я тут же принялась её опустошать. Краем глаза заметила, как Долунар, улыбаясь, наблюдает за мной, но, поняв, что я заметила, постарался скрыть свою улыбку.

– Как прошёл день? – спросил демон, когда тарелка опустела, и я потянулась за бокалом, наполненным мне светловолосой девушкой, прислуживающей за столом.

– Прикрасно, – выдохнула я после глотка замечательного сухого вина и задумалась, оно не было похоже на виноградное, странный, но очень приятный вкус с нотками цитруса и имбиря.

– Хотел бы я взглянуть на книги, которые ты выбрала в библиотеке, – вывел меня из задумчивости лорд Долунар.

Я отставила бокал в сторону, необходимо было как-то перевести разговор в другое русло. Ну не подумала я захватить с собой пару книжек для отчёта.

– Скажите, лорд Долунар, вы всех преступников так опекаете?

– Чем же я тебя опекаю?

– Красивые платья, замечательная еда, занятия по моему вкусу... – перечислила я, глядя на него с грустной полуулыбкой.

– Ну, так чем ты занималась сегодня? – не повёлся на мои потуги увести в сторону разговор демон.

Проигнорировав вопрос, я вновь уделила внимание бокалу. Но вдруг почувствовала волну силы. С удивлением подняла на него глаза и убедилась, его глаза снова светились.

– Я заметил, как охранник смотрел на тебя, – сурово произнёс Долунар, не прекращая давить на меня.

Я осознавала, что он пытается если не сломать, то хотя бы склонить с помощью своей магической силы. Но, видимо, для меня её было маловато. Вспомнила, как упал на колени управляющий, а ведь я не специально давила на него, просто так получилось. Могла бы снова промолчать, однако не хотелось злить хозяина этого дома. Поэтому ответила как можно более безразлично:

– Он мужчина, а я, как оказалось, довольно симпатичная молодая девушка.

– Он умрёт, – очень тихо, но тем не менее с угрозой в голосе проговорил мой собеседник в ответ.

– Что? – я почувствовала, как внутри меня разгорается пламя. Я напрочь забыла об обещании себе держать эмоции под контролем, – этот человек должен умереть, только потому, что я перекинулась с ним парой слов? Не кажется ли вам, что это самодурство, лорд Долунар?

Холодная усмешка скривила красивые губы мужчины:

– Он не должен был разговаривать с тобой.

– В таком случае безопаснее для окружающих будет запереть меня в той камере, где мне пришлось побывать подвешенной на крюке!

Лицо мужчины побледнело, а в глазах промелькнула горечь сожаления:

– Эльмара, – тон стал примирительным, – я не знал, кто ты, прошу, не упоминай. Я и так до сих пор, закрывая глаза, вижу, как ты горишь.

Весь гнев улетучился в мгновение ока:

– Как? – я с трудом проглотила ком, стоявший в горле, – как это я горела?

– Ты не помнишь?

– Нет. Я удивилась, когда вы оцарапали меня, потом стало жарко и больно, потом, я, наверное, потеряла сознание.

– Не знаю, кто надел на тебя эту личину, но она горела прямо на тебе.

– Но у меня нет ни одного ожога!

– Демонам огонь их магии не причиняет вреда, а боль, прости, если бы я хоть догадывался, кто находится под личиной, действовал бы мягче.

Я мотнула головой, пытаясь вернуть мысли о Нурсе:

– Мы отвлеклись от разговора. Почему вы против того, чтобы я могла с кем-то общаться?

– Я не запрещаю общаться с женщинами...

– Что за дискриминация! Уж позвольте, коли я не заперта, общаться мне с тем, с кем я захочу!

Снова я почувствовала накатившую силу, но лишь улыбнулась, наверное, он привык таким образом настаивать на своём. Волна силы спала.

– Ты становишься сильнее с каждым часом, – вдруг задумчиво проговорил Долунар, – кто же были твои родители? Мне надо пообщаться с людьми, среди которых ты жила. Скажи название своего родного города.

– И не подумаю! – я откинулась на спинку стула и с лёгкостью смотрела в опять начинающие гореть глаза демона.

– Мне не отказывают! – опершись обоими руками о стол, Долунар поднялся и угрожающе завис надо мной.

– Может быть, – я пожала плечами.

– Ты решила, что можешь управлять мной? – тихо прорычал мужчина.

– Зачем мне это? – ответила я, снова чуть улыбнувшись.

– Упрямая девчонка! Я могу уничтожить тебя!

– Но я пока жива, – стало грустно.

– Я запрещаю тебе покидать комнату! – голос снова обжигал холодом.

Мне оставалось только нарочито громко вздохнуть, в очередной раз пожать плечами и подняться, чтобы уйти. Остановилась возле самой двери:

– Вначале казалось, что я общаюсь с мудрым человеком. Возможно, ошиблась, – произнесла совсем тихо, впрочем, понимая, что он слышит меня, почувствовала волну раздражения и вышла.

Я стояла у окна и любовалась последними отблесками заката. Прокручивала в голове разговор за ужином. Поведение демона напоминало банальную ревность. Усмехнулась своим мыслям. Какая там ревность, наверное, просто пытается надавить на меня своей силой, не получается, и бесится от этого. Я вспомнила, как при первой нашей встрече на тёмной улице едва не согнулась от той волны силы, что обрушилась на меня. Но каким-то чудом я справилась, а теперь меня вообще забавляют эти его потуги. Видимо, он привык добиваться желаемого только с помощью магии, а со мной не получается.

В двери щёлкнул замок, и раздался осторожный стук. Я не стала отвечать, лишь развернулась, опершись спиной о подоконник, сложила руки на груди. Спустя пару секунд дверь медленно открылась. Ожидаемо в проёме стоял Долунар. Со времени нашей совместной трапезы прошло что-то около часа, теперь он был спокоен.

– Эльмара, конечно, ты не преступница, и, конечно, не заслуживаешь такого отношения к себе. Но пойми, я обязан докладывать императору обо всех значимых происшествиях в этом городе. Твоё появление, да ещё и под личиной, это более чем значимое происшествие. Я никогда не причиню тебе вреда, и если позволишь, буду защищать и опекать. Но согласись, что необходимо как можно быстрее выяснить, кто твои родители, ты ведь принадлежишь к роду

высших демонов. Я вижу твою магическую силу, надо отметить немалую, значит, оба твоих родителя из высших. По роду своей деятельности я обязан знать обо всех потомках высших демонов, а о тебе никаких сведений не смог отыскать, – он говорил быстро, не глядя на меня. Казалось, боится передумать или что я перебую, – поэтому мне необходимо опросить твоё ближайшее окружение. Возможно, остались люди, которые помнят твоих приёмных родителей, здесь может быть важна любая мелочь. И потом, разве тебе самой не любопытно узнать, кто твои родители? Разве у тебя не возникают вопросы?

Он замолчал, а я села на кровать и упёрла взгляд в сплетённые на коленях пальцы. Если судить по его речи, он действительно хочет помочь, но вот готова ли я довериться ему? Долунар запал мне в душу ещё при первой нашей встрече, даже тогда я любовалась им. Единственное, что отвращало, – его повышенное самомнение. Но эта речь...

– У меня очень много вопросов, на которые я хотела бы получить ответы. Но только один не требует отлагательства. Как вы намерены поступить с Нурсом?

– Что тебе до этого человека? – в голосе появилось презрение.

– Лорд Долунар, не забывайте, пожалуйста, я жила среди людей и видела от них много сочувствия и внимания. Я привыкла думать не только о себе, но и об окружающих, кем бы они ни были: люди, оборотни, вампиры, демоны.

– Я постараюсь смириться с этим, хоть и трудно, – ответил демон после продолжительного молчания, – хорошо, охранник не будет наказан, но я заменю его.

Долунар обвёл внимательным взглядом комнату и снова вернулся к старой теме:

– Однако я не вижу ни одной книги в этих покоях. Ты не нашла ничего, достойного твоего внимания?

После вопроса демона я опустила голову и закусила нижнюю губу. Его глаза с подозрением сузились:

– И чем же ты занималась целый день помимо бесед с охранником? – он старался, чтобы голос его звучал как можно более безразлично, но я всё же услышала обвинительные нотки.

– Я не покидала дом, не нарушала ваши распоряжения, так какая разница... – я не успела закончить.

Демон быстрым шагом вернулся к двери и приказал Нурсу найти служанку и вместе с ней предстать пред его очи. Спустя две минуты общения с людьми он уже знал, чем занималась весь день его женщина. Грязной работой! Он взглянул на неё и заметил, как она вновь покусывает нижнюю губу, что выдаёт её волнение. Или она чего-то боится? Не проронив ни одного лишнего слова, он взмахнул рукой, отпуская людей. С ними он разберётся позже.

– Эльмара, – демон сделал по направлению к девушке несколько плавных шагов, стараясь не двигаться излишне резко.

Не хотелось вновь напугать её, а как следствие вызвать новый взрыв эмоций. Он уже давно понял, что её нападки и обвинения всего лишь попытка защититься, когда ей страшно. Девушка подняла на него виноватый взгляд.

– Ты опасаешься, что я накажу слуг, не справившихся со своей работой?

– Я обещала, что вы ничего не узнаете. Сами подумайте, когда бы они занялись библиотекой, дом очень большой и довольно запущенный, у них и так много работы.

Долунар слушал её чарующий голос, желая только одного – прикоснуться. Смешная, она не боится его гнева на себя, но изо всех сил защищает этих людишек, не достойных даже её взгляда.

– Я не могу позволить, чтобы ты занималась чёрной работой. Раз просишь, не стану принимать никаких мер, но это в последний раз. Эльмара, ты высший демон, я помню, всё, что услышал от тебя, но тебе предстоит войти в высший свет, надо менять своё отношение к другим расам. Завтра ты сможешь выбрать интересующую тебя литературу. До утра в библиотеке будет наведён порядок, – он протянул руку, чтоб тронуть её, но девушка сделала шаг назад. –

Эльмара, – прошептал, – ты обладаешь колдовской притягательностью, но не позволяешь даже дотронуться, – демон глубоко вздохнул и покинул комнату.

День был насыщенным, но сон не шёл. Голова начинала кружиться только от близости этой девушки. Она так ничего и не рассказала ему о своей прошлой жизни. Вместо этого вынудила пообещать не наказывать людей. Да как тактично это сделала, он улыбнулся. Но в одном она права, дом надо привести в порядок. Долунар вызвал управляющего, приказал сделать всё, что нужно, нанять людей, но чтоб утром дом был чист. Ещё раз поговорил с горничной о девушке и с изумлением выяснил, что и она, и другие слуги очень тепло отзываются об Эльмаре. Долунар понимал, что пока рядом с девушкой нет других демонов, их отношениям ничего не угрожает. Она просто физически не сможет быть с мужчиной из другой расы, но червячок ревности всё же не давал покоя. Как этот охранник смотрел на неё! Долунар отослал Нурса на место прежней работы – в один из городских патрулей – и вызвал другого охранника, проведя с ним профилактическую беседу. Уже далеко за полночь демон снова переместился в комнату девушки. Несколько секунд любовался на безмятежно посапывающую красавицу. Затем занялся тем, зачем, собственно, и появился здесь. Нарисовал прямо в воздухе огненную пентаграмму. На мгновение задумался, добавил ещё несколько линий, вытянул из неё силовые нити и опутал ими проём двери и окна. Довольно усмехнулся, эта комната теперь стала неприступной крепостью. Никто не сможет войти сюда или переместиться порталом без его, Долунара, разрешения. А благодаря незначительным изменениям в структуре пентаграммы и сама Эльмара не покинет этой комнаты. Вспыхнули и потухли силовые нити, теперь они невидимы, но всё так же прочны. Долунар ещё никогда не ставил такой мощной защиты, вливая чуть ли не весь резерв магической силы в пентаграмму. Но что-то изнутри заставляло его так поступить, интуиция говорила, что девушка находится в опасности, а он привык доверять своим инстинктам.

Он прислушался, как по коридору бродят слуги, выполняя его распоряжения, нет, они вовсе не топали как слоны, просто слух у демонов отменный. Ещё раз взглядом Долунар обласкал Эльмару. Ничего, придёт время, и она обязательно окажется в его объятиях. Под утро уставший и опустошённый магически демон погрузился в чуткий сон.

Глава 6

Я открыла глаза. Выспалась отлично. Одним плавным движением вскочила с постели и потянулась. Всё-таки это тело прекрасно – лёгкое, подвижное. Обернулась к окну, вновь критически осматривая полотнища штор. Подошла и впустила в комнату сноп солнечного света, одновременно ошупывая тяжелую ткань. Сегодня Зиара не успела это сделать сама. Девушка принесла завтрак и сообщила, что лорд чуть свет покинул особняк. Я поблагодарила служанку и попросила принести швейные принадлежности. Если господин считает, что заниматься пыльными книгами в библиотеке мне не по статусу, займусь обновлением собственного гардероба. Подозреваю, что для общества высших демонов и брюки неприемлемы, а значит, мне вряд ли будет позволено приобрести то, что нравится носить. Но этот демон точно не жил в России, а мы, русские женщины, привыкли находить выход из любой ситуации. Вздохнула, даже если вдруг оказывается, что не совсем русские и не совсем женщины. Хотя... пусть в меня первым кинет камень тот, кто думает, что я не женщина, ну а то, что демонесса, что ж, это будет даже интересно.

Зиара принесла мне корзинку с разными нитками и иголками, а ещё в ней был отрез лёгкой светлой ткани. Замечательно, я и ему найду применение. Горничная сообщила, что за прошедшую ночь дом привели в идеальный порядок специально нанятые для этого на одну ночь слуги. Я выглянула в коридор в поисках Нурса, но на меня смотрел совсем другой человек. На вопрос, где давешний знакомый, мужчина пожал плечами и сказал, что теперь это его пост. Так распорядился лорд Долунар. В библиотеке действительно был порядок, от вчерашней пыли не осталось и следа. Даже книги были расставлены по тематике. Выбрав две из них, я отправилась в свою комнату. Одна из книг была посвящена флоре и фауне этого мира, другая – мифы и легенды. К своему удивлению, литературы касаясь местных законов, а также расположения земель империи, я ничего не нашла. Вернулась в свою комнату, местный охранник не удостоил меня ни одним словом сверх положенного. Ну и ладно. Из распахнутого окна веяло утренней прохладой, подойдя к нему, я глубоко вдохнула, хотелось прогуляться по садовым дорожкам, понюхать красивейшие цветы, растущие в клумбах под окнами. В этот момент я отчётливо почувствовала отсутствие свободы. Сморгнула, напрягая зрение, чтобы рассмотреть одно из понравившихся растений. В обновлённом теле чувствовалось много нераскрытых способностей. Зрение было одно из них. К своему удивлению, я не только смогла рассмотреть цветок, но и заметила множество тончайших синих нитей, натянутых в проёме окна. Протянула руку, трогая их – сопротивление было, но совсем слабое. Интересно, что это такое? Повернулась к вошедшей служанке и увидела подобные нити в проёме двери, которые та, не заметив, прошла насквозь. Сама же девушка находилась в ореоле фиолетового цвета. Это было очень красиво, и я, забыв об осторожности, спросила:

– Зиара, что за свечение вокруг тебя?

Она пожалала плечами, удивлённо взглянув на меня:

– Вероятно, вы видите ауру. Разве раньше не видели? Обычно все высшие демоны видят это, хотя вы, наверно, ещё молоды, – девушка испуганно посмотрела на меня, видимо, рассуждая вслух, она забыла, что не стоит говорить с демоном так неосмотрительно.

– Просто у тебя она такая яркая, – улыбнулась я горничной, успокаивая её, и принялась за корзинку с нитками, чтоб девушка не заметила моей некоторой растерянности от новой информации.

– У меня прабабка была ведьмой, наверно, это повлияло на цвет. Мне трудно судить, я ведь не вижу. Госпожа, а что вы собираетесь шить? – девушка с интересом наблюдала, как я развернула кусок материи, рассматривая его.

– Да вот хочу ночную сорочку вышить.

Ответила я это машинально, думая в это время, какая же у меня самой аура, но зеркало, к сожалению, ничего не показало. Жаль, ну ничего, вечером придёт Долунар, надо будет разузнать у него. Я отпустила служанку и, недолго думая, раскроила ткань, быстро нанесла карандашом контур, будущей вышивки. Отложила в сторону, теперь будет что показать демону, если он снова заинтересуется, чем я делала весь день. Теперь стоило заняться тем, что действительно мне хотелось сделать. Ну не буду же я, в самом деле, целыми днями сидеть взаперти. Снова плотоядно посмотрела на шторы – из одного такого полотнища легко выйдут брюки и накидка для тайного посещения города, а другое стоило разделить пополам и задрапировать. Зиару попрошу не трогать их, может мне нравится, когда комната наполняется солнечным светом с самого утра. В этом случае есть надежда, что никто не заметит, что шторы стали значительно уже. Этот коварный план созрел в моей голове давно, теперь я принялась за его осуществление. Шторы были сняты. Одна из них отправилась под кровать, из другой, как и планировалось, сделала две и к обеду вернула на законное место. Может быть, не стоило так издеваться над бедной шторкой, но просить хозяина об отрезе ткани на брюки не хотелось, да он, скорее всего, и не согласится. В памяти то и дело всплывали воспоминания о том, что мне не положено общаться с друзьями. Наверное, и насчёт одежды высших демонов здесь существовал какой-либо дресс-код. Да я даже спросить не решилась, чтобы не вызвать подозрения.

После того как расправилась с принесённым мне обедом, снова отослала служанку. Расстелила на полу ткань и принялась за работу. Благо в том мире, который я считала своим, у меня имелся нужный навык. Раскроила всё, что хотела, ихватило не только на брюки и накидку в пол, но даже на короткую жилетку. Довольно сощурилась, представив себя в этом наряде. Жаль только, что нет под рукой швейной машинки, но ведь когда-то и руками шили.

Увлёкшись работой, не заметила, как солнце стало садиться. И если бы не обострившийся слух, не услышала бы знакомых твёрдых шагов в коридоре. Быстро спрятала свою незаконную работу под кровать и взяла в руки светлую ткань своей будущей ночной сорочки. Дверь открылась без стука. Долунар скользнул по мне взглядом, осмотрел комнату, заметил книги, которые я намеренно положила на видное место, чуть улыбнулся:

– Спускайся. Ужин уже на столе.

Следом за лордом в открытую дверь вошла Зиара и принялась кружить вокруг меня, предлагая помочь одеться. Демон одарил меня благосклонной улыбкой и вышел. А девушка извлекла из шкафа платье. Когда я оделась, горничная ахнула, глядя на меня. Честно говоря, я была с ней солидарна, хоть и не могла себе позволить так выражать свои эмоции. Фиолетовый бархат плотно облегал верхнюю часть фигуры и падал мягкими складками, почти касаясь пола. Платье было украшено драгоценными камнями и подчёркивало все изгибы идеальной фигуры.

При моём появлении мужчина поднялся, глаза его горели, а губы пересохли от волнения. Он отослал слуг, самолично отодвинул стул, помогая устроиться за столом. Я невольно задержала дыхание, когда он остался стоять за моей спиной. Через мгновение на грудь легло бриллиантовое ожерелье изумительно тонкой работы. Каждый из камушков был заключён в оправу кружева из белого золота, создавая изумительной красоты и нежности узор. Я на минуту залюбовалась работой талантливого ювелира и выпала из реальности. Неужели всё это происходит со мной?

Долунар несколько секунд стоял за спиной у девушки, прикасаясь к её бархатистой коже, пока та, затаив дыхание, любовалась его подарком. Несомненно, он угодил ей, хотя и ожидал другой реакции. Наверное, если бы он подарил подобное украшение любой другой из демо-несс, получил бы как минимум страстный поцелуй с обещанием незабываемой ночи. А эта малышка просто забыла, как дышать, может быть, представила стоимость подобного украшения. Наверняка за свои почти восемьдесят лет она ни разу не получала подобных подарков. Он уже было вознамерился наклониться, чтобы прикоснуться губами к изгибу её прелестной шейки. Но она вдруг вздрогнула, повела плечами:

– Это очень красиво, однако, лорд Долунар, мне не нужны такие подарки, – проговорила тихо, но твёрдо, и это не было жеманством.

Демона как будто окатили холодной водой в полной боевой трансформации.

– Мне показалось, тебе понравилось, – он обошёл стол и сел напротив, глядя в её растерянные глаза.

– Это очень красиво, – повторила девушка, быстро облизав пересохшие губы, – но ведь подобные подарки предполагают особые отношения. Мне казалось, я не давала повода...

– Эльмара, – резко перебил демон, – разве я что-то требую от тебя? Прошу, не обижай меня отказом.

Девушка потупила взгляд, она уже не казалась ему счастливой или даже просто довольной:

– Я даже толком не поблагодарила вас за те монеты, – она споткнулась на последнем слове, – лорд...

– Ты странная. Я дарю тебе целое состояние, а ты вспоминаешь несколько медных монет, – мужчина в задумчивости рассматривал свою гостью.

– Там были и серебряные, – возразила девушка, по-прежнему не поднимая глаз, – и они позволили мне ночевать в сухой тёплой комнате.

Долунару стало не по себе за свои мысли в отношении девушки, за то, что дал тогда так мало, за причинённую ей боль, за то, что сравнивал её с другими.

– Прошу, оставь мой подарок себе, – попросил демон, – он очень идёт тебе. И мне будет приятно иногда видеть его на твоей прекрасной шее. И ещё, запомни, ты ничего не должна мне. Но если вдруг захочешь рассказать о своей прошлой жизни...

Эльмара, наконец, подняла на него глаза, и он вновь задохнулся, погружаясь в тёмные омуты. А её руки потянулись к застёжке. Поняв, что она хочет сделать, демон скривился, как от боли:

– Эльмара, прошу, не хочешь говорить – молчи... – он выдержал паузу и сипло прошептал, – умоляю...

Её руки зависли на уровне плеч, потом медленно опустились на стол, туда же опустился и взор. Она не знала, что делать, как вести себя, не хотела обидеть отказом, но и принимать дорогое украшение тоже было неправильным. За весь ужин она не смогла проглотить ни кусочка мяса, источающего изумительный аромат. Вяло ковырялась в тарелке, в задумчивости гоня по ней маленький кусочек. Потом отодвинула от себя тарелку и пригубила бокал вина. Долунар с болью в сердце наблюдал за ней, украдкой бросая настороженные взгляды. Он хотел порадовать её, а вместо этого добился только того, что она вновь захлопнулась в своей раковине. Знай он о ней немного больше, всё вышло бы по-другому.

Сегодня он сам отнёс в императорский дворец рапорт о проделанной работе и личное письмо с просьбой помочь разобраться в ситуации с девушкой. Кратко описал все события, связанные с ней, те выводы, которые сделал самостоятельно. Хотел добиться личной аудиенции, но императора не оказалось во дворце и письма пришлось оставить у секретаря. Появилось свободное время, захотелось сделать подарок девушке. Зашёл в лавку знакомого ювелира, увидел это украшение, представил, как оно будет смотреться на её смуглой коже. Как он, надевая его, коснётся, поцелует... всё пошло не так.

Он обязательно разберётся в её тайнах, больше не станет мучать расспросами. В конце концов он не простой демон, у него есть связи, он даже может спросить совета у своего дальнего родственника, коим является сам император Шалиса.

Я мерила шагами комнату. Когда встречаюсь с ним глазами, впадаю в ступор, а теперь ещё этот подарок. Снова остановилась у зеркала, от блеска камней перехватывало дыхание. Никогда не приходилась видеть такую красоту. Но зачем мне это? Сидеть в запертой в комнате,

зато с целым состоянием на шее. Усмехнулась. Вгляделась в свои глаза и снова увидела, как на дне карих ободков плещется огонь.

– Как же мало я знаю о тебе, – пробормотала, обращаясь к отражению.

Снова сделала круг по комнате, ещё один, я ждала. «Стоп! – остановила себя, – а чего, собственно, я жду?» Прислушалась к себе и застонала в голос, благо в комнате находилась одна. Застонала от понимания: я жду его. Почему жду? Зачем он мне нужен, не могу объяснить, но всё моё существо тянется к этому мужчине, к красивому сильному демону.

Долунар тоже не мог найти себе места. С каждым новым днём он всё сильнее привязывался к девушке. Вначале он ещё пытался сопротивляться, оправдывал своё влечение просто элементарной тягой здорового мужчины к безупречным формам Эльмары. Но теперь всё отчётливее понимал, им движет вовсе не вожделение. И даже, напротив, он не станет торопить её с близостью, потому что... Почему же? Налив очередной бокал, он сел за рабочий стол, заваленный множеством книг. Уже четвёртую ночь он просматривал всю информацию, касающуюся высших родов демонов, надеясь отыскать информацию о потерянном или похищенном ребёнке. Но всё было безуспешно, ни одного упоминания... Он отвлёкся от разъедавших его душу мыслей и снова переключился на поиски. Осталось всего три книги, если он и там ничего не найдёт... Демон вздохнул, переворачивая очередную страницу. Но вдруг в голове пронеслось ослепительной вспышкой: «Она моя пара! Не просто красивая девушка с карими глазами, в которых хочется тонуть без оглядки, с дивной кожей, к которой хочется прикоснуться, с голосом, который хочется слушать вечно. Всё просто, она – моя пара!» Долунар тихо рассмеялся и вздохнул с облегчением. Завтра он сделает ей предложение, и ему всё равно, кто её родители и откуда она взялась. Перевернув очередную страницу, он прочёл о роде Рэслини, женщины которого могли овладеть сердцем любого мужчины. Но последняя представительница этого когда-то многочисленного рода пропала около восьмидесяти лет назад. «Да зачем мне знать о каких-то чужих родах, о чужих пропавших женщинах» – какая-то мысль мелькнула в голове и исчезла быстрее, чем появилась. Поглощённый эйфорией предстоящего разговора с Эльмарой, он захлопнул книгу. Ему больше ничего не нужно искать, это не важно! Собрав книги в одну стопку, он водрузил их на полку. Наверное, лорд Долунар очень удивился, если бы соизволил перевернуть очередную страницу той книги, которую только что листал. Там находилось изображение женщины, чертами лица напоминающей его избранницу.

Глава 7

В столицу Шалис, Наливию, император Лазор прибыл далеко за полночь. Приказал доставить в свою спальню двух женщин из гарема и почти до утра развлекался с ними. Слуги в личных покоях императора уже привыкли к то и дело раздававшимся из-за закрытых дверей женским крикам. Для них это означало, что завтра император будет в хорошем расположении духа, спокоен и милостив. Ну а то, что лекарям придётся восстанавливать здоровье наложниц, что ж, жалко, конечно, женщин, но это та малая плата за мудрое правление империей более ста пятидесяти лет.

Утром Лазор встретился с посланником соседнего королевства Лааш. Разумеется, император заранее знал тему разговора с королём Таги, невысоким, суховатым стариком, демоном-полировкой. Высшим был только его отец, от которого, собственно, он и получил в наследство это королевство. Не большое, но с богатыми, плодородными землями.

Старик просил принять под своё покровительство его королевство.

– Ваше королевство всегда гордилось своей независимостью, и я уважал ваш суверенитет. Что ж произошло? – император в почти натуральном изумлении поднял брови.

– Твари Хауса, они всё чаще нападают. У меня осталось не так много хороших бойцов, чтобы раз за разом сражаться с бессмертными агурами.

– Но тогда королевство станет вассальным, и вам придётся платить за заботу и защиту.

– Мы понимаем это и принимаем все ваши условия, – старик склонил голову в знак покорности.

Император сощурил глаза:

– Те условия, что я предлагал ранее, несколько изменятся. Завтра вы получите новый договор. И не вздыхайте так, я предлагал вам те условия ещё шесть лет назад – вы отказались.

Старик кивнул, соглашаясь. Он понимал, что условия станут ещё более грабительскими, но выбора не было. Уже пять селений были начисто уничтожены стаей агуров. Королевство Лааш имело общую границу с империей Хауса протяжённостью всего тридцать миль. Раньше не составляло особого труда защищать её. А теперь казалось, что стая этих порождений Хауса планомерно истребляет население Лааш.

Император довольно усмехнулся, когда за стариком закрылась дверь. Вот и всё, последнее свободное королевство теперь тоже будет платить империи. Если не сможет, а спустя какое-то время так оно и будет, просто перестанет существовать, вольётся в империю, станет её частью. Пока туда надо послать доверенного человека. Император задумался, возможно, он напрасно поручил захолустный городишко Хосин одному из своих лучших и верных подданных – лорду Долунару. За неделю он без труда справился с бандитами на подъезде к городу и преступностью внутри него. Хосин как раз находится недалеко от королевства Лааш. Всё складывается как нельзя лучше.

Лазор поднялся, обошёл трон, нажал только ему ведомую пружину. Заработал скрытый механизм, отодвигая часть стены. После того как император оказался на лестнице, ведущей вниз, стена бесшумно вернулась на место. Мужчина преодолел два подземных пролёта и услышал нетерпеливое поскуливание агуров. Они приветствовали своего хозяина, хоть и временного. Да, наступит время, когда ему больше не понадобятся безотказные, послушные машины для убийств. Император самодовольно улыбнулся. С помощью этих низших демонов он за последние сто лет значительно расширил границы своей империи. Плата за владение этой стаей немалая. Каждый год тысяча душ уходит в мир Хауса без права перерождения и ещё одну забирает сам повелитель империи Хауса Манук. И часто это достойнейшие, преданные империи Шалис воины из высших. Но всё же плата того стоит, империя достигла невероятных высот и вскоре сможет противостоять самой империи Хауса.

Лазор положил ладонь на голову жоака, поощряя его. Лишь единожды стоя подвела императора. Им было приказано убить только мужчину, но беременность Лауры сыграла с ней злую шутку. Лазор поморщился, он предлагал этой женщине империю, а она предпочла сбежать с его младшим братом, да ещё понести от него. Возможно, если бы они не пересекали границы миров и не попали в мир, выпивающий магию, ей удалось бы выжить, и сейчас император имел бы наследника. Возможно, и не одного. Когда это было? Лет семьдесят назад? Нет, пожалуй, больше. Лазор потёр грудь, там всегда становилось некомфортно, когда император вспоминал о случившемся. Эта женщина из проклятого рода, он потерял её навсегда. Те куклы, с которыми он развлекался, не могли и на сотую долю сравниться с ней. Вздохнул. Пора заняться новым договором.

Я поднялась ещё до рассвета и сразу взялась за работу. За целый день прерывалась лишь за тем, чтобы поесть да перекинуться несколькими словами с Зиарой. К вечеру с удовлетворением отметила, что одежда практически готова, да и смотрелось на мне всё просто замечательно. Сегодня надо совершить вылазку в «Логово вепря». Если наёмники ещё в городе, хотелось бы встретиться с ними. Наверное, они и не узнают меня, но стоило хотя бы убедиться, что с ними всё в порядке. Да и надоело сидеть взаперти.

Вечером в дверь постучали, я уже была готова спуститься вниз на ставший привычным совместный ужин. Но это оказалась Зиара с подносом вкусностей.

– Лорда Долунара вызвали к императору. Он просил извиниться за своё отсутствие.

Я пожалала плечами, это было даже к лучшему, сбегаю в город, может, ещё и вернусь к его возвращению. Уже представила, как по карнизу преодолею расстояние до колонны, расположенной в нескольких метрах от окна, и по ней спущусь на верхние ступени лестницы. Как буду возвращаться, честно говоря, не задумывалась. Покончив с ужином, я объявила Зиаре, что спать лягу рано, и чтобы меня не беспокоили. Дождавшись ухода девушки, сложила на кровати подушки и накрыла их одеялом. Глупо, конечно, но сегодня хотелось хулиганить. Внутри возникла уже почти забытая жажда приключений.

Облачилась в новый костюм, перекинула ноги через подоконник. Удивилась, как воздух передо мной стал густым и вязким, но едва я сделала по карнизу пару шагов, вернул свои свойства. Наверное, это те самые голубые нити, невидимые простому зрению, которые я заметила пару дней назад. Интересно, для чего они?

Я шла по тёмной улице, не имеющей ни одного фонаря. Может, стоит предложить Долунару позаботиться ещё и об уличном освещении? Мне-то всё равно, после преобразования зрение тоже стало идеальным. А вот простым людям наверняка ничего не видно.

Думала, что буду долго искать знакомую таверну. Но, к своему удивлению, не плутала по улицам как в прошлый раз. Остановилась у дверей таверны, из недр которой слышался знакомый бас Лука. Заволновалась, «они вряд ли узнают меня» – снова подумалось. Глубже надвинула капюшон и толкнула дверь. Все столики были заняты. В основном здесь сидели вооружённые люди. Своих приятелей я узнала без труда, они занимали ближний ко мне стол. За другими сидели незнакомцы. Я напрягла зрение и едва не ахнула в голос. Вокруг каждого светилось облако. В основном это был красный цвет, только у четырёх – фиолетовый. Значит, эти четверо – люди, а те, что имеют красный оттенок ауры, – оборотни. Я медленно обвела взглядом зал. Маленький столик под лестницей занимал Таррин, его аура светилась чёрным. Не знаю, как объяснить, но чёрный цвет тоже светился. Я чувствовала свою вину перед этим вампиром и без колебаний направилась к нему.

– Эй, парень, – дорогу мне заступил Костел, – куда это ты направляешься?

Я молча стянула с головы капюшон и открыто посмотрела на мужчину. В зале стало тихо, а Костел даже крикнул от неожиданности:

– Простите, госпожа, вы можете присесть за наш столик, – он был в подпитьи, и глаза его лихорадочно горели. Я перевела взгляд на предложенный стол, и наёмники дружно сдви-

нулись, освобождая мне место. Причём настолько дружно, что мужчина, сидевший с противоположного края скамьи, шлёпнулся на пол. Но, похоже, этого никто не заметил. Я усмехнулась, наблюдая, как встаёт свалившийся оборотень.

– Не стоит, Костел, если не хочешь проблем. Это демонесса, – раздался из-под лестницы до боли знакомый голос.

Я улыбнулась оборотню:

– Твой побратим прав. Пожалуй, я лучше сяду с ним, – по дуге обошла опешившего мужчину и без приглашения села напротив вампира. Костел последовал за мной и тоже присел на лавку, вглядываясь мне в лицо.

– Я никогда не видел тебя, но твой запах мне знаком, ты очень хорошо пахнешь, – произнёс он очень тихо.

Я перевела взгляд на вампира, который с подозрительным прищуром рассматривал меня. Казалось, во взгляде Таррина было презрение. Несколько секунд в таверне стояла тишина, потом разговоры постепенно возобновились. Я опустила глаза на сложенные в замок пальцы, лежащие на столе. Что ж, хотела увидеть друзей – увидела, убедиться, что с ними всё в порядке – сделано. Грустно улыбнулась, собралась уже было встать и уйти. Но в этот момент подошёл сам хозяин таверны:

– Госпожа, что желаете? У нас нечасто бывают такие высокие гости, любой ваш каприз...

– Желая выпить в хорошей компании, – грустно усмехнулась я, не поднимая головы.

– Э-э... – в растерянности протянул хозяин.

– Эльмара?.. – прошептал вампир.

– Точно! – воскликнул оборотень. – Это же наша Эля!

В трактире снова наступила тишина. А я улыбалась, глядя на вампира и едва сдерживая слёзы. Здоровая лапица Костела обняла меня за плечо.

– Я же так и не поблагодарил тебя, – прогудел он уже тише.

– Вот пришла извиниться за те неприятности, что доставила вам.

– Я подозревал, что под личиной человека демон, но не думал, что высший, – вампир тепло улыбнулся, – рад, что тебя не казнили, – и тут же потребовал, – рассказывай, что с тобой случилось.

Я пожалала плечами, рядом на лавку присели Лук и Барни. Столик был небольшим, и теперь мы сидели, плотно прижавшись друг к другу. Но меня это совсем не смущало. Я чувствовала, что попала в компанию старых друзей, от которых ничего не надо скрывать и на которых в случае чего можно положиться.

– Вскоре после того как ты ушёл, появились маг и стража, естественно, сработал артефакт. Потом... в общем, я очнулась в камере. Его светлость лорд Долунар что-то нацарапал на моей коже – стало жарко, потеряла сознание, очнулась уже в его особняке в таком виде.

– Ты рассказала ему?

– Нет, – от волнения пересохло горло, мне сунули в руки кружку с пивом, и я с удовольствием сделала глоток, – он хорошо относится ко мне, но не выпускает из дома, – я усмехнулась, – вот, сбежать пришлось.

– Сбежать? – Лук поскрёб макушку, – от демона невозможно сбежать.

– Его дома не было. Охрана в коридоре, а я через окно...

Мужчины рассмеялись, Костел одобрительно хлопнул по плечу.

– Странный напиток, вроде и на пиво похож, – я заглянула в пустой сосуд.

– Эльмара, ты демон, для тебя это вообще как вода, – Таррин развернулся к Костелу. – Спроси у брата, драконий первач ещё есть?

Тот понятиливо кивнул и, усмехнувшись, пошёл на кухню.

– А вам сильно тогда досталось? – задала я давно мучавший меня вопрос. – Вы простите, не знала, что всё так выйдет...

– Всё нормально, – Лук успокаивающе накрыл мою руку своей ладонью, – нам Таррин кое-что рассказал потом, после допросов. Откуда тебе было знать, – мужчина усмехнулся, – да не переживай ты так, ну переночевали ночку в казематах. Зато кто из простых наёмников может похвастаться знакомством с высшим демоном?

Вернулся Костел с небольшой бутылкой мутной жидкости и тарелкой жареных солёных орешков.

– А я опять без денег, – усмехнулась, кинув взгляд на вампира.

– Тогда будешь должна два раза угостить, – засмеялся парень в ответ.

– Ты что, Таррин! Это от заведения! – возмущился оборотень, наполняя мой стакан. –

Ну что, за встречу?

Я подняла предложенное и одновременно с наёмниками осушила стакан. Горло обожгло. Открыв рот, я некоторое время пыталась продышаться. Барни сунул в руки орешек, который я быстро отправила по назначению, всё ещё пытаюсь шумно вдохнуть.

– Эй, а это не слишком крепко для Эли? – осторожно спросил он, поворачиваясь к Луку.

– Нормально, – выдохнула я наконец.

За нашим столом послышался дружный облегчённый вздох. А мне вдруг стало весело. Все проблемы и страхи отошли на второй план. Спустя пару минут мы уже взахлёб спорили об оружии. Почему-то я тоже принимала самое активное участие в споре, хотя ничего в этом не понимала. С умным видом сравнивала выложенные на стол мечи Костела и клинок Лука. А мужчины наперебой объясняли, чем они отличаются в бою и какие приёмы лучше применять в том или ином случае. А ещё через пару часов я заплетающимся языком напомнила Луку, что он хотел взять меня в отряд и обучить владению оружием и верховой езде. Потом заметила, что Таррин смотрит на меня с улыбкой.

– Что? – воскликнула в возмущении.

– В тебе только внешность поменялась, а сама ты как была прямой и открытой, так и осталась, – констатировал он.

А я с удивлением отметила, что и его речь не отличается чёткостью произношения.

– Хотел бы я видеть выражение лица моего отца, если бы он увидел, с кем я пью!

– Что, не любит он нашего брата? – с трудом выговаривая слова спросила я. Таррин помотал головой. – Да какая разница, кто как выглядит, у тебя клыки торчат, ты же от этого не становишься хуже, а оборотни... – я сфокусировала взгляд на одном из них, имени которого не знала, – они тоже классные.

– Не знаю, что это значит, но мне понравилось, – расплылся тот в счастливой улыбке.

Зал огласил взрыв хохота. Мы уже переместились за другой стол побольше, куда могли сесть другие наёмники из отряда. Моя бутылка подходила к концу, друзья следили за тем, чтоб мой стакан не оставался пустым слишком долго. Я уже знала, что завтра наёмники отправляются в некое королевство с потешным названием Лааш. Мне разъяснили, что оно граничит с империями Шалис и Хаус. В последнее время там стало беспокойно, и наёмникам предложили контракт на полгода по охране приграничных территорий.

– Там будет опасно? – спросила я, икнув.

– Эля, мы же воины! Нас нанимают для того, чтобы мы обеспечивали безопасность.

– Возьмите меня с собой, я кашу варить буду, – язык толком не слушался.

Сидевший рядом Лук грустно посмотрел на меня, он приобнял меня за плечо и аккуратно жжал, подбадривая. Потом мы ещё что-то пели и о чём-то спорили. В какой-то миг в зале повисла гробовая тишина. В этот момент Лук объяснял мне разницу в убойной силе арбалетной стрелы и стрелы из лука. Я со знанием дела кивала головой, не без труда пытаюсь сосчитать, сколько стрел лежит передо мной на столе. Наверное, поэтому не сразу обратила внимание, как оборотень напрягся. Барк тронул меня за рукав:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.